

В Е С Т Н И К
ГРАЖДАНСКОГО
ПРОЦЕССА

№ 4 ■ 2020 ■ Том 10

А.Т. БОННЕР

«Их нравы». Вещественные доказательства в зарубежных и российских судах
(попытка сравнительной характеристики), или о вещественных
доказательствах немного в шутку, а более – всерьез

13

Д.Я. МАЛЕШИН

Комплексная отрасль права исполнительного производства

58

Ю.В. ТАЙ, С.Л. БУДЫЛИН

Обеспечительные меры. Как нам обустроить Россию?!

89

А.Г. ПЛЕШАНОВ

Систематизация норм о примирительных процедурах и ее основные
параметры (по Федеральному закону от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ)

178

Н.Р. САФАЕВА

Имитация корпоративного спора как способ преодоления
законной силы судебного акта

295

НИЖНЕКАМСКНЕФТЕХИМ

ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ. КАК НАМ ОБУСТРОИТЬ РОССИЮ?!

Ю.В. ТАЙ,

кандидат юридических наук, управляющий партнер АБ «Бартолиус»,
профессор департамента дисциплин публичного права факультета права
НИУ «Высшая школа экономики»

С.Л. БУДЫЛИН,

кандидат физико-математических наук, советник АБ «Бартолиус»,
приглашенный лектор факультета права НИУ «Высшая школа экономики»

<https://doi.org/10.24031/2226-0781-2020-10-4-89-130>

Обеспечительные меры призваны обеспечить эффективность судебного разбирательства. Однако сами они на практике зачастую применяются неэффективно. Серьезной проблемой в российском гражданском и арбитражном процессе является сбалансированность принимаемых обеспечительных мер. В статье обсуждается проблема применения обеспечительных мер российскими судами. Исследуются действующее законодательство, разъяснения высших судов, судебная практика. Для сравнения анализируются процессуальные нормы Англии и США об обеспечительных мерах, а также правила арбитража ЮНСИТРАЛ. Авторы приходят к выводу о наличии серьезных проблем с применением обеспечительных мер в России и выдвигают некоторые предложения по исправлению ситуации. Как представляется, ключевым параметром для принятия решения об обеспечительных мерах должна быть вероятность выигрыша истцом иска по существу. Однако именно этот параметр не упомянут в тексте закона и разъяснениях высших судов. Это приводит к тому, что суды подчас автоматически вводят весьма обременительные для ответчиков обеспечительные меры даже в явно малоперспективных исках. Особо остро стоит проблема обеспечительных мер в делах о привлечении к субсидиарной ответственности в банкротстве, где нередко вводится арест имущества ответчиков на суммы, на несколько порядков превышающие размер их личного состояния.

Ключевые слова: обеспечительные меры; сбалансированность; банкротство; Россия; Англия; США; ЮНСИТРАЛ.

INTERIM MEASURES. HOW TO REBUILD RUSSIA?!

Yu. V. TAI,

Candidate of Legal Sciences, Managing Partner of JSB "Bartolius",
Professor, School of Public Law, Faculty of Law, National Research University
Higher School of Economics

S.L. BUDYLIN,

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Advisor to JSB "Bartolius",
Visiting Lecturer, Faculty of Law, National Research University
Higher School of Economics

Interim measures are supposed to ensure adjudication process efficiency. However, in practice interim measures themselves are often used inefficiently. A serious problem in the Russian civil and economic jurisprudence is the problem interim measures' proportionality. In this article we discuss the problem of interim measure application by Russian courts. We analyze relevant statutory provisions, highest court guidelines, and case-law. For comparison, we analyze procedure rules of England and the U.S., related to interim measures, as well as the UNCITRAL arbitration rules. We conclude that there are serious problems with the usage of interim measures in Russia and make some proposals on how to improve the situation. We believe that the key parameter for making a decision on introducing interim measures is the likelihood of claimant's success on the merits; however, this parameter is mentioned neither in the statutory text nor in highest courts' guidelines. As a result, courts routinely impose interim measures, highly burdensome for defendants, even in rather unrealistic suits. The interim measures problem is especially burning in cases relating to managers' subsidiary responsibility in bankruptcy, where courts often introduce arrests of defendants' property for amounts several orders of magnitude higher than their personal fortune.

Keywords: interim measures; proportionality; bankruptcy; Russia; England; U.S.; UNCITRAL.

1. Обеспечительные меры – неэффективная гарантия эффективности?

В России уровень доверия населения к судьям в частности и к правосудию вообще находится, увы, на очень невысоком уровне, что подтверждается социологическими опросами. Такое положение вещей обусловлено чрезвычайно сложным клубком политических, правовых, исторических, социальных и прочих при-

чин, что, безусловно междисциплинарн рассмотреть только судов России, а име на наш взгляд, зас щий момент уделя менения именно д бессмысленности к фактическому и довательню, работ нов, на «холостом

Итак, начнем с века (ЕКПЧ) гара спора о его гражд «право на суд», о на возбуждение с это право было б дарства допускал валось неисполне бы п. 1 ст. 6, дет: сторонам, – спра не гарантировал ценной исключи ло бы к ситуация Высокие Догова вали Конвенцис должно рассмаг ст. 6 (см. постанов 2002 г. по делу «Б «Хорнсби (Horns чательные судеб го срока (см. упр ЕСПЧ от 17 мар

¹ См.: Новичкова : М., 1972; Качев риалам практик тражном и гражд тельные меры оф дис. ... канд. юри процессе России юрид. наук. М., 2 в арбитражном

чин, что, безусловно, заслуживает детального правового, а скорее множества междисциплинарных исследований. Однако далее авторы предпримут попытку рассмотреть только один аспект недостаточной эффективности деятельности судов России, а именно использование института обеспечительных мер, который, на наш взгляд, заслуживает намного большего внимания, нежели ему в настоящий момент уделяется как доктриной¹, так и практикой. Неэффективность применения именно данного института зачастую является предтечей дальнейшей бессмысленности (бесплодности) работы правосудия, поскольку не приводит к фактическому исполнению принятых судами итоговых судебных актов, а следовательно, работы судебной системы, как метко однажды подметил А.А. Иванов, на «холостом ходу».

Итак, начнем *ab ovo*. Пункт 1 ст. 6 Европейской конвенции по правам человека (ЕКПЧ) гарантирует каждому право на судебное разбирательство в случае спора о его гражданских правах и обязанностях. Таким образом, реализуется «право на суд», одним из аспектов которого является право на доступ – право на возбуждение судопроизводства по гражданско-правовым вопросам. Однако это право было бы иллюзорным, если бы национальная правовая система государства допускала, чтобы окончательное, обязательное судебное решение оставалось неисполненным в ущерб одной из сторон. Было бы бессмысленным, если бы п. 1 ст. 6, детально описывая процессуальные гарантии, предоставляемые сторонам, – справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок, не гарантировал бы исполнения судебных решений; толкование ст. 6 как посвященной исключительно доступу к суду и правилам судебного заседания привело бы к ситуациям, несовместимым с принципом верховенства закона, который Высокие Договаривающиеся стороны обязались исполнять, когда ратифицировали Конвенцию. Исполнение судебного решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как составляющая часть судебного процесса по смыслу ст. 6 (см. постановления Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) от 7 мая 2002 г. по делу «Бурдов (*Burdov*) против России», § 34, и от 19 марта 1997 г. по делу «Хорнсби (*Hornsby*) против Греции», § 40). Государство должно исполнять окончательные судебные решения, вынесенные в его отношении, в течение разумного срока (см. упомянутое выше дело «Бурдов», § 35–37, а также постановление ЕСПЧ от 17 марта 2005 г. по делу «Горохов и Русяев (*Gorokhov and Rusyayev*) про-

¹ См.: Новичкова З.Т. Обеспечение иска в советском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972; Качева Н.Н. Проблемы обеспечения иска в гражданском судопроизводстве (по материалам практики): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004; Юсупов Т.Б. Обеспечение иска в арбитражном и гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005; Коровкин В.В. Предварительные меры обеспечения судебных споров в международном гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006; Штанкова Н.В. Обеспечительные меры в арбитражном процессе Российской Федерации: проблемы доказывания оснований применения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014; Котлярова В.В. Сущность, виды и порядок применения обеспеченных мер в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2015.

тив России», § 35)¹. Названные правовые позиции, по распространенному мнению, касаются исполнительного производства, однако это верно лишь отчасти, поскольку эффективность исполнительного производства в свою очередь в значительной степени, а порой полностью находится в сфере правильного и своевременного применения института обеспечительных мер.

«Перед многими правовыми системами стоит проблема, которая заключается в том, что попытки истца обеспечить будущее взыскание могут оказаться тщетными в результате сокрытия недобросовестным ответчиком своих активов еще до вынесения судебного решения», – говорилось в докладе на 67-й Конференции Ассоциации международного права².

Одной из гарантий повышения эффективности судопроизводства является институт обеспечительных мер. Как подчеркнул Суд ЕС, целью обеспечительных мер является «гарантирование прав, которые составляют предмет рассмотрения судом по существу спора, до тех пор, пока не будет восстановлен *status quo* как фактически, так и юридически»³.

Между тем указанная проблема правосудия явно не нова, более того, были времена, когда требовалось обеспечивать не только исполнение будущего решения, но и факт того, что ответчик не скроется от суда. Еще К.И. Малышев называл имущественным обеспечением иска наложение судом по требованию истца запрещения на недвижимость, арест движимости и долговых претензий ответчика к третьим лицам, секвестр или передачу имущества на сохранение или депозит должной суммы на сохранение в суде.

К.Н. Анненков писал, что «под обеспечением иска следует разуметь не что иное, как принятие различного рода охранительных мер, допускаемых законом по просьбе заинтересованной стороны, в большинстве случаев истца, но иногда и ответчика, когда он является встречным истцом, – мер относительно имущества ответчика с целью заранее гарантировать истцу возможность получить от ответчика удовлетворение его требований»⁴.

А.Х. Гольмстен считал, что «под обеспечением иска разумеется установление таких ограниченных размером искового требования мер, которые гарантируют истцу возможность получить удовлетворение от ответчика, в случае признания данного права судом»⁵.

¹ См., например, постановление ЕСПЧ от 13 апреля 2006 г. по делу «Сухобоков (*Sukhobokov*) против России» и др.

² International Law Association, Report of the 67th Conference. London, 1996. P. 185.

³ Case C-261/90, *Reichert II*, ECJ 26 March 1992, Rec/I, 2149.

⁴ Анненков К.Н. Опыт комментария к Уставу гражданского судопроизводства. Т. 3. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1887. С. 128.

⁵ Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. 5-е изд., испр. и доп. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1913. С. 275.

Т.М. Энге
процесса, ни
приходит суд
та, когда дел

Э.М. Мур
институт, пр
ветствии с п
ществности
при этом он
ального при

Однако н
но вплетаетс
отмечал, что
ный способ
ность злоупис
экономичес
уровня эфф
меры не дол
в данном пр

Таким об
цессе, с оди
сравнению с
ле частоты п
вызывал пр

¹ Энгельман
К. Матиссе

² Мурадян Э
миров), 20

³ Об итогах р
седателя В.
2004 г.) //

⁴ В Московс
2084383.

⁵ Например,
ческого ли
Судья Кун
о предосте
«Техинфо
щества, от
общества.

⁶ Высший ар
ru/doc/64

Т.М. Энгельман отмечал, что «истец всегда рискует, даже в случае выигрыша процесса, ничего не получить от своего должника, поэтому к нему на помощь приходит суд, который налагает арест на имущество должника до того момента, когда дело будет окончательно разрешено»¹.

Э.М. Мурадян пишет: «Обеспечение иска – межотраслевой процессуальный институт, предназначенный для применения судом по инициативе истца в соответствии с процессуальными правилами адекватных мер, направленных на осуществимость, исполнимость судебного акта, если им будет удовлетворен иск»², при этом она, правда, еще добавляет, что «обеспечение иска – мера процессуального принуждения».

Однако на современном этапе развития процесса в эти определения неизбежно вписывается и проблема процессуальных злоупотреблений: так, В.Ф. Яковлев отмечал, что «обеспечительные меры – это, с одной стороны, очень эффективный способ защиты прав и интересов сторон, но, с другой стороны, это и возможность злоупотребления процессуальными правами с целью нанесения серьезного экономического ущерба своим контрагентам»³. Следовательно, при повышении уровня эффективности судебной защиты с одной стороны обеспечительные меры не должны приводить к нарушению иных прав и интересов участвующих в данном производстве лиц.

Таким образом, обеспечительные меры в отечественном цивилистическом процессе, с одной стороны, не являются ни чем-то новым, ни чем-то особенным по сравнению со странами континентальной Европы, ни чем-то экзотическим в смысле частоты применения; с другой стороны, вряд ли какой-то еще институт процесса вызывал при его применении столько противостояний⁴, конфликтов⁵, скандалов⁶,

¹ Энгельман Т.М. Курс русского гражданского судопроизводства. 3-е изд., испр. и доп. Юрьев: Тип. К. Матисена, 1912. С. 153.

² Мурадян Э.М. Арбитражный процесс: учебно-практическое пособие. М.: Юринформцентр (Тихомиров), 2004. С. 163.

³ Об итогах работы арбитражных судов в 2003 году и основных задачах на 2004 год (доклад Председателя ВАС РФ В.Ф. Яковлева на совещании председателей арбитражных судов 11 февраля 2004 г.) // <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=107&issid=1072004004000&docid=3>.

⁴ В Московском арбитражном суде подскочило давление // <https://www.kommersant.ru/doc/2084383>.

⁵ Например, суд общей юрисдикции в Рязанской области в качестве меры по обеспечению иска физического лица к главе компании «ЛУКОЙЛ» запретил Транснефти экспортировать нефть «ЛУКОЙЛа». Судья Кунцевского межмуниципального суда г. Москвы по иску акционера – физического лица о предоставлении документов общества в качестве мер по обеспечению иска запретила ЗАО «Техинфо Комьюникэйшнз» проводить действия, направленные на отчуждение любого имущества, открывать расчетные и иные счета и приостановила деятельность совета директоров общества.

⁶ Высший арбитражный суд принимает меры к обеспечительным мерам // <https://www.kommersant.ru/doc/646506>.

прекращений статуса судьи^{1,2}, возбужденных уголовных дел в отношении как спорящих сторон, так и даже судей³, как вынесение обеспечительных мер. Это сделало данный процессуальный механизм поистине токсичным.

Это не так сложно объяснить, поскольку сам институт является весьма необычным, можно даже сказать, девиантным, содержащим в себе много исключений из общих принципов гражданского и арбитражного процессов. Первым исключением является его срочный характер, что по своей сути, смыслу и назначению, о чем еще будет подробнее сказано ниже, требует от суда вынесения определения *ex parte*, т.е. без участия спорящих сторон, причем не в связи с их неявкой, а в связи с тем, что их никто не вызывает. По этой же причине судья должен рассмотреть ходатайство заявителя за один рабочий день (или, как говорит кодекс, «не позднее следующего дня после поступления»), причем на основании доводов и доказательств, представленных только одной стороной (истцом), т.е. с нарушением базовых принципов состязательности, равноправия, гласности. Разумеется, как и все остальные механизмы процесса, имеет компенсирующий механизм, а именно возможность отмены данного определения самим судьей, что также является категорическим исключением из общего правила о том, что судья не вправе отменять вынесенные им судебные акты. Иначе говоря, у судей прежде всего первой инстанции существует широчайшая дискреция при применении обеспечительных мер, кроме того, сам перечень таковых не является закрытым, что также является нетипичным для норм процессуального права (как публично-правовой отрасли).

Важнейшая проблема – при применении этой судебной дискреции обеспечить баланс интересов сторон спора, включая и истца, и ответчика. Вопросам обеспечения такого баланса и посвящена главным образом эта статья.

Далее мы опишем современное состояние российского законодательства и судебной практики в части обеспечительных мер и их сбалансированности (применительно к арбитражному процессу) и сделаем краткое сравнение с некоторыми зарубежными юрисдикциями. Затем, после небольшой статистической справки, мы обсудим важнейшие, как нам представляется, проблемы, существующие в сегодняшней практике арбитражных судов России. В заключении мы подведем некоторые итоги и опишем то, каким нам видится идеальный механизм работы обеспечительных мер в судебном процессе.

¹ Верховный суд не вернул статус судье, ошибшейся в подведомственности спора на 80 млн руб. // <https://pravo.ru/news/view/143276/>.

² Решение Дисциплинарной коллегии ВС РФ от 27 июля 2016 г. № ДК16-30 // <https://legalacts.ru/sud/reshenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-27072016-n-dk16-30/>.

³ Мошенники нашли судью-единомышленника и сели за арест им акций Михайловского ГОКа // <https://www.kommersant.ru/doc/672740>.

2.1. Буква за

Согласно про может по заявле вителем чаще вс щества ответчик ответчика и др.

Закон преду «[1] если непри исполнение суде го ущерба заяви

Законодательи соразмерны зая

Слово «может, что этот вопт трению решает. дискреция не бе

Прежде все в законе основа чия любого из ; «затруднительн связаны с «дей ства». Иначе го основанием для касается «предс маемые для этс ние существую мер, запрет сов сохранение так ба истцу в случ

Следует ска «затруднительн

¹ Пункт 1 ст. 90 А

² Пункт 2 ст. 90 А

³ Пункт 2 ст. 91 А

⁴ Пункт 9 постан

⁵ Там же.

2. Сбалансированность обеспечительных мер в арбитражном процессе

2.1. Буква закона и ее судебная интерпретация

Согласно процессуальному закону (АПК РФ) суд в арбитражном процессе может по заявлению определенных лиц принять обеспечительные меры¹. Заявителем чаще всего выступает истец по делу, а меры могут включать арест имущества ответчика, запрет совершения регистрационных действий с имуществом ответчика и др.

Закон предусматривает два основания принятия обеспечительных мер: «[1] если непринятие этих мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта... а также [2] в целях предотвращения значительного ущерба заявителю»².

Законодатель добавляет к этому, что «обеспечительные меры должны быть соразмерны заявленному требованию»³.

Слово «может» (применительно к принятию мер) в тексте нормы указывает на то, что этот вопрос находится в сфере дискреции суда, который по своему усмотрению решает, нужны ли в данном случае обеспечительные меры. Однако эта дискреция не безгранична.

Прежде всего для введения мер должны присутствовать явно указанные в законе основания. Пленум ВАС РФ в 2006 г. разъяснил, что достаточно наличия любого из двух упомянутых выше оснований⁴. Пленум далее пояснил, что «затруднительность или невозможность» исполнения судебного акта могут быть связаны с «действиями, предпринимаемыми для уменьшения объема имущества». Иначе говоря, если ответчик отчуждает свое имущество, это может быть основанием для введения обеспечительных мер, таких как арест имущества. Что касается «предотвращения значительного ущерба», Пленум отметил, что принимаемые для этого «обеспечительные меры могут быть направлены на сохранение существующего состояния отношений (*status quo*) между сторонами». Например, запрет совершения регистрационных действий с имуществом направлен на сохранение такого *status quo* и тем самым на предотвращение возможного ущерба истцу в случае перерегистрации активов на третье лицо⁵.

Следует сказать, что используемые в обсуждаемых формулировках понятия «затруднительность» и «значительность» являются оценочными, что опять же

¹ Пункт 1 ст. 90 АПК РФ.

² Пункт 2 ст. 90 АПК РФ.

³ Пункт 2 ст. 91 АПК РФ.

⁴ Пункт 9 постановления Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 55.

⁵ Там же.

означает использование судом своей дискреции для решения вопроса о том, является ли в данном случае это основание достаточным для введения мер.

Помимо наличия установленных законом оснований буква закона явно требует, чтобы обеспечительные меры были «соразмерными». Это понятие также является оценочным, т.е. подразумевающим определенную степень судебного усмотрения.

Как правило, суды понимают эту норму в том смысле, что недопустимо блокирование значительных активов или введение иных мер, чреватых значительными потерями для ответчика, по иску на относительно небольшую сумму¹.

2.2. Сбалансированность обеспечительных мер

Однако дискрецию суда ограничивает не одно лишь механическое сопоставление суммы иска и стоимости блокируемых активов.

В каждом конкретном деле суд должен определять, являются ли вводимые меры *сбалансированными* в широком смысле слова, т.е. учитывают ли они в достаточной степени интересы не только истца, но и ответчика (а равно иных лиц, чьи интересы затронуты обеспечительными мерами). В процессуальном законе об этом, правда, явно не сказано, но такой вывод следует из конституционно-правовых соображений. Вывод также подкреплен позицией Пленума ВАС РФ и практикой ВС РФ.

Несомненно, арест имущества ответчика и другие обеспечительные меры затрагивают конституционные права ответчика. Как минимум это право на свободное использование имущества² и право частной собственности³. Косвенно блокировка активов может затронуть и другие конституционные права. Например, право на судебную защиту⁴ может оказаться под ударом из-за невозможности оплаты услуг адвокатов.

Согласно прямому указанию Конституции РФ, конституционные права и свободы могут быть ограничены лишь в той мере, в которой это «необходимо» для защиты тех или иных конституционно значимых ценностей, в том числе «прав и законных интересов других лиц»⁵.

Концепция «необходимости», используемая в процитированной конституционной норме, – одна из самых важных в конституционном праве. Конституционный Суд РФ постоянно применяет ее в своей практике, разъясняя ее различными словами. В качестве синонимов, разъясняющих понятие «необходимые»

¹ См., например, п. 10 информационного письма Президиума ВАС РФ от 24 июля 2003 г. № 72.

² Часть 1 ст. 34 Конституции РФ.

³ Части 1–3 ст. 35 Конституции РФ.

⁴ Статья 49 Конституции РФ.

⁵ Часть 3 ст. 55 Конституции РФ.

(имеются в виду «соразмерные», «адекватные»).

В целом решений необходимо и найти баланс принцип следствия превышает по ограничению и

Применение таких мер в конституции конституционные и конституционные для взыскания

Следует досудебной Федерации enjoyment of his имеет важнейшим правом ходимости» (ст. 11 Конституции РФ).

Разумеется, как такового баланса Соответствие в случае обжалования

¹ См., например, п. 10 информационного письма Президиума ВАС РФ от 24 июля 2003 г. № 72.

² Точнее, речь идет о праве собственности на имущество, приобретенное с использованием средств, полученных в результате совершения преступления.

³ Часть 4 ст. 11 Конституции РФ.

⁴ Статья 11 Конституции РФ.

⁵ См., например, Постановление Конституционного Суда РФ от 23 сентября 2010 г. № 17-П/2010, в котором разъяснено, что ограничение права собственности на имущество, приобретенное с использованием средств, полученных в результате совершения преступления, не является чрезмерным бременем на собственника имущества. См. также Постановление Конституционного Суда РФ от 23 сентября 2010 г. № 17-П/2010, в котором разъяснено, что ограничение права собственности на имущество, приобретенное с использованием средств, полученных в результате совершения преступления, не является чрезмерным бременем на собственника имущества.

(имеются в виду ограничения), КС РФ в различных актах использует термины «соразмерные», «не чрезмерные», «отвечающие требованиям справедливости», «адекватные», «пропорциональные» и т.п.¹

В целом речь идет о том, что при оценке правомерности подобных ограничений необходимо сопоставить конкурирующие конституционные интересы и найти баланс между ними. Несколько упрощая, можно сформулировать этот принцип следующим образом: если вред от ограничения конституционных прав превышает пользу от этого ограничения для других конституционных прав, то ограничение не является «необходимым» в конституционном смысле².

Применительно к обеспечительным мерам сказанное означает, что принятие таких мер не должно ущемлять интересы ответчика сверх «необходимого» в конституционном смысле. А это значит, что нужно найти баланс между конституционным правом ответчика по свободному использованию своих активов и конституционным интересом истца по предотвращению диссипации доступных для взыскания активов.

Следует добавить, что ЕКПЧ, являющаяся частью правовой системы Российской Федерации³, также фиксирует право на «уважение собственности» (*peaceful enjoyment of his possessions*)⁴. И в практике ЕСПЧ по этому вопросу также занимает важнейшее место концепция «справедливого баланса» (*fair balance*) между этим правом и публичными интересами⁵. В целом она близка концепции «необходимости» (соразмерности, пропорциональности и т.д.), используемой в практике КС РФ.

Разумеется, ни КС РФ, ни ЕСПЧ по своему статусу не могут заниматься поиском такого баланса в каждом конкретном случае введения обеспечительных мер. Соответственно, эта задача ложится на вводящий обеспечительные меры суд и, в случае обжалования, на вышестоящие суды.

¹ См., например, постановление КС РФ от 30 октября 2003 г. № 15-П.

² Точнее, речь идет о сравнении *математического ожидания* ущерба для ответчика (связанного с введением обеспечительных мер) и *математического ожидания* ущерба для ответчика (связанного с отказом от введения обеспечительных мер).

³ Часть 4 ст. 15 Конституции РФ.

⁴ Статья 1 Протокола № 1 к ЕКПЧ.

⁵ См., например: *Sporrong and Lönnroth v. Sweden*, Appl. Nos. 7151/75 & 7152/75, Judgment, 23 September 1982, para. 69 (многолетний запрет собственнику на строительство на земле, предназначенной для изъятия для государственных нужд в отдаленном будущем, признан недопустимым вмешательством в право собственности). Следует добавить, что акт суда в *гражданско-правовом* споре обычно не считается государственным вмешательством в право собственности; однако есть исключения, в том числе когда исполнение этого акта возлагает чрезмерное бремя на сторону. См., например: *Milhau v. France*, Appl. No. 4944/11, Judgment, 10 July 2014, paras. 48–53 (судебный приказ о передаче супруге виллы в процессе развода возлагает чрезмерное бремя на супруга, поскольку суды не учли возможности применения менее обременительных средств, в том числе выплаты супруге соответствующей суммы деньгами).

В процессуальном законодательстве тема сбалансированности обеспечительных мер почти не раскрывается, за исключением лишь указания на необходимость их «соразмерности» (исходя из вышеупомянутой судебной практики, это несколько более узкая категория).

Однако Пленум ВАС РФ сформулировал некоторые указания по поводу введения или отказа во введении обеспечительных мер. Эти формулировки, как представляется, можно рассматривать как попытку конкретизации общего конституционного принципа «необходимости» (т.е. сбалансированности, пропорциональности, адекватности, справедливости).

А именно согласно Пленуму при оценке доводов о необходимости принятия обеспечительных мер суд должен иметь в виду:

«[1] разумность и обоснованность требования заявителя о применении обеспечительных мер;

[2] вероятность причинения заявителю значительного ущерба в случае непринятия обеспечительных мер;

[3] обеспечение баланса интересов заинтересованных сторон;

[4] предотвращение нарушения при принятии обеспечительных мер публичных интересов, интересов третьих лиц»¹.

Как представляется, ключевым здесь является третий в списке пункт, в котором явно установлена необходимость обеспечения баланса интересов сторон, т.е. необходимость учета интересов не только истца, но и ответчика.

Например, если в результате ареста имущества ответчик лишается возможности совершать обычные расходы на поддержание нормальной жизни себя и своей семьи (оплата за питание, жилье, образование, лечение и т.п.) или оплачивать услуги юристов, необходимые для ведения его дела, это является чрезвычайно значительным вмешательством в конституционные интересы ответчика. С учетом того, что победа истца по итогам рассмотрения дела вовсе не гарантирована, подобное вмешательство вряд ли может быть оправданным, сколь бы значительны по сумме ни были требования истца. Соответственно, суду следует принять такие обеспечительные меры, чтобы ответчик не утрачивал возможности совершать разумные расходы, соответствующие его обычному образу жизни.

Следует также обратить внимание на второй пункт, о вероятности причинения значительного ущерба. Очевидно, по мысли Пленума, суд должен оценить величину этой вероятности и, исходя из этой оценки, принять обеспечительные меры или отказать в их принятии. Если данная вероятность достаточно низка, вводить меры не следует, даже когда стоимость блокируемых активов меньше суммы иска (т.е. узко понимаемое требование «соразмерности» выполнено). Возможный промежуточный вариант – ввести некий «облегченный» (для ответчика) вариант обеспечительных мер с учетом низкой вероятности причинения ущерба заявителю.

¹ Пункт 10 постановления Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 55.

Вероятность принятия обеспечительными факторами.

Во-первых, это и ду активов. Суд мо ний о репутации и

Во-вторых, что рассмотрения дела низка, то и вероятн проигрыша истцом ных мер речи быт неен ущерб их прин мер не может пред на этот момент док положения о вероя

Наконец, в кач ответчика. Если са активов никак не м но, незначительный основанием для от

Кроме того, Пле тельных мерах, оце лем конкретная обе ния, соразмерна ем) целей обеспечител выше, – исключить го акта и предотвр

По сути, эти дв о необходимости у мер. Если, допустим бования или не спс заявителя, то в мер

Правовые позиц ли применение в п по экономическим с определение нижест та на внесение изме ми судами баланса и инстанции не обос в ЕГРЮЛ сведений, причинения истцу :

Вероятность причинения значительного ущерба истцу в результате неприятия обеспечительных мер (таких как арест имущества) определяется несколькими факторами.

Во-первых, это вероятность того, что ответчик предпримет действия по выводу активов. Суд может оценить эту вероятность, например, на основании сведений о репутации и предшествующем процессуальном поведении ответчика.

Во-вторых, что не менее важно, это вероятность того, что истец по итогам рассмотрения дела по существу выиграет его. Если вероятность победы истца низка, то и вероятность причинения ему ущерба тем более низка. Ведь в случае проигрыша истцом дела никакой речи об ущербе от неприятия обеспечительных мер речи быть не может (напротив, в этом случае ответчику будет причинен ущерб их принятием). Разумеется, суд на этапе введения обеспечительных мер не может предрешать исход дела по существу, но тем не менее имеющиеся на этот момент доказательства, как правило, позволяют сделать разумные предположения о вероятности того или иного исхода дела.

Наконец, в качестве третьего фактора следует упомянуть размер активов ответчика. Если сам этот размер незначителен, то отказ от блокирования этих активов никак не может причинить значительного ущерба истцу. Соответственно, незначительный размер активов ответчика может служить самостоятельным основанием для отказа в аресте имущества.

Кроме того, Пленум предлагает суду, принимающему решение об обеспечительных мерах, оценить два обстоятельства: «[1] насколько истребуемая заявителем конкретная обеспечительная мера связана с предметом заявленного требования, соразмерна ему и [2] каким образом она обеспечит фактическую реализацию целей обеспечительных мер...». (А цели обеспечительных мер, как обсуждалось выше, – исключить затруднительность или невозможность исполнения судебного акта и предотвратить значительный ущерб заявителю.)

По сути, эти два фактора также являются попыткой конкретизации идеи о необходимости учета интересов всех сторон при введении обеспечительных мер. Если, допустим, предложенные меры недостаточно связаны с предметом требования или не способствуют в достаточной степени предотвращению ущерба заявителя, то в мерах может быть отказано с учетом интересов ответчика.

Правовые позиции, сформулированные Пленумом ВАС РФ, впоследствии нашли применение в практике арбитражных судов, в том числе Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ. Так, в одном из дел в 2019 г. Коллегия отменила определение нижестоящего суда о введении обеспечительных мер (а именно запрета на внесение изменений в ЕГРЮЛ), сославшись на несоблюдение нижестоящими судами баланса интересов сторон. Коллегия указала на следующее: «[С]удебные инстанции не обосновали разумность требования заявителя о запрете внесения в ЕГРЮЛ сведений, касающихся исполнительного органа общества, возможность причинения истцу значительного ущерба в случае неприятия указанной меры

обеспечения и затруднительность исполнения судебного акта. Кроме того, суды не мотивировали каким образом в результате принятых обеспечительных мер... будет сохранен баланс интересов всех заинтересованных в исходе дела лиц и не окажутся ли нарушенными права единственного участника общества...»¹.

В итоге Коллегия отменила акты нижестоящих судов и отказала заявителю в принятии обеспечительных мер.

2.3. Компаративный анализ

Критерий сбалансированности обеспечительных мер не сформулирован явно в российском процессуальном законодательстве. Он упомянут и отчасти разъяснен в цитированном выше Постановлении Пленума ВАС РФ 2006 г. Однако, по-видимому, пока что этот критерий не нашел достойного отражения в российской судебной практике.

В связи с этим заслуживает рассмотрения то, как этот критерий воплощается в законодательстве и судебной практике других государств и надгосударственных образований. Ведь требование сбалансированности основано не столько на специфических нормах национального закона, сколько на базовых конституционных принципах и, можно сказать, на самой идее справедливости. Соответственно, принцип сбалансированности в том или ином виде признается самыми разными правовыми порядками, в том числе и применительно к обеспечительным мерам.

Рассмотрим для примера процессуальные нормы Англии и США об обеспечительных мерах, а также правила арбитража ЮНСИТРАЛ (тоже допускающие введение обеспечительных мер).

В Англии концепция обеспечительных мер (*interim measures*) исторически восходит к праву справедливости (*equity*), что в практическом плане означает весьма высокую степень судебной дискреции и необходимость учета всех обстоятельств дела в совокупности при введении таких мер.

В настоящее время возможность принятия обеспечительных мер в виде судебного запрета или приказа (*interim injunction*), включая запрет на отчуждение активов (*freezing order*), предусмотрена нормативным актом.² Суд имеет широкую дискрецию на принятие таких мер, но эта дискреция не безгранична. Судебная практика выработала ряд критериев для обеспечительного блокирования активов³:

- 1) достаточно высокая вероятность выигрыша истца при рассмотрении дела по существу (*a good arguable case*);
- 2) существование активов, принадлежащих ответчику;

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 26 августа 2019 г. № 310-ЭС19-5831 по делу № А14-21480/2018.

² Civil Procedure Rules. Rule 25.1(1).

³ См., например: *Dougherty Ch., Kennedy R. A Practical Guide to Freezing Orders / 2TG Commercial Fraud Team. Spring 2020 // https://www.2tg.co.uk/wp-content/uploads/2020/03/PRACTICAL-GUIDE-Commercial-Fraud-Freezing-Orders-Spring-2020.pdf.*

3) реальный р
4) приказ о б
(*just and convenient*

Заявитель, т.е
каждому из пунк
(за исключением
что касается реал
ства бесчестност
активов из преде.

Четвертый п
зафиксирован пи
баланс интересов

Для достижен
чика сверх необх
ке активов, введе
совершение довс
следующие²:

1) обычные би
чанию обычно в
личена до факти

2) расходы на
advice and represe
мног раз мере, в

Если ответчи
ется разрешение
(*in the ordinary ai*

Расходы на ж
образование, леч
не имеют цели н
Ввиду этого отве
жизни. (Несколи
няется, когда ре
активы ответчи
цу, а не ответчи

Если разреше
может ходатайст
доказывания то

¹ Senior Courts Act

² CPR Practice Dire

³ *Ibid.* Para. 11(2).

- 3) реальный риск диссипации активов;
- 4) приказ о блокировке активов является «справедливым и подходящим» (*just and convenient*).

Заявитель, т.е., как правило, истец, должен представить доказательства по каждому из пунктов, а ответчик может представлять свои контрдоказательства (за исключением процедуры *ex parte*, применяемой в экстренных случаях). Так, что касается реального риска диссипации, истец может представить доказательства бесчестности истца в целом либо конкретные доказательства вывода им активов из пределов досягаемости суда.

Четвертый пункт (приказ должен быть «справедливым и подходящим») зафиксирован писанным законом¹. Очевидно, смысл его в том, чтобы обеспечить баланс интересов обеих сторон спора при введении обеспечительных мер.

Для достижения справедливого баланса важно не ущемить интересы ответчика сверх необходимого. Ввиду этого стандартная форма приказа о блокировке активов, введенная нормативным актом, включает разрешение ответчику на совершение довольно широкого круга расходов. К таким расходам относятся следующие²:

1) обычные бытовые и семейные расходы (*ordinary living expenses*) – по умолчанию обычно в сумме 500–1000 фунтов в неделю, но эта сумма может быть увеличена до фактического уровня обычных расходов ответчика;

2) расходы на юридические услуги и юридическое представительство (*legal advice and representation*) – в конкретном размере, указанном судом, или в разумном размере, в зависимости от ситуации.

Если ответчик ведет коммерческую деятельность, в приказ обычно включается разрешение отчуждать активы в ходе обычной коммерческой деятельности (*in the ordinary and proper course of business*)³.

Расходы на жизнь могут включать затраты не только на жилье и еду, но и на образование, лечение, выплату ипотечных кредитов и т.п. Обеспечительные меры не имеют цели наказать ответчика (проигрыш которого в суде не предreshen). Ввиду этого ответчику обычно разрешается поддерживать свой обычный образ жизни. (Несколько более жесткий по отношению к ответчику подход применяется, когда речь идет об исках имущественного характера, т.е. блокируются активы ответчика, которые, по мнению истца, на самом деле принадлежат истцу, а не ответчику.)

Если разрешенная к расходованию сумма окажется недостаточной, ответчик может ходатайствовать о ее увеличении. В этом случае уже на нем лежит бремя доказывания того, что его фактические расходы выше этой суммы.

¹ Senior Courts Act 1981. S. 37.

² CPR Practice Direction 25A. Annex. Para. 11(1).

³ Ibid. Para. 11(2).

Применяются разного рода компромиссные варианты; например, ответчик может потратить дополнительную сумму, объяснив адвокатам истца, на что именно он собирается ее потратить.

В США концепция обеспечительных мер также происходит из английского права справедливости. Практика американских судов не тождественна английской практике; кроме того, процессуальное законодательство и судебная практика различных штатов по этому вопросу не вполне тождественны между собой. Вместе с тем основные принципы остаются сходными.

Применительно к федеральному гражданскому процессу критерии введения обеспечительных мер (*preliminary injunction*) в 2008 г. были зафиксированы в прецеденте Верховного суда США: «Истец, испрашивающий обеспечительные меры (*preliminary injunction*), должен продемонстрировать, [1] что он, вероятно, выиграет дело при рассмотрении по его существу (*likely to succeed on the merits*), [2] что он, вероятно, потерпит невосполнимый ущерб (*likely to suffer irreparable harm*) в отсутствие обеспечительных мер, [3] что баланс интересов (*balance of equities*) предполагает решение в его пользу и [4] что принятие обеспечительных мер соответствует общественному интересу (*public interest*)»¹.

Верховный суд США особо подчеркнул, что обеспечительные меры – это экстраординарная мера, принимаемая по усмотрению суда с учетом всех обстоятельств дела.

Как видим, и в США важнейшую роль играет сопоставление интересов вовлеченных в дело сторон. Разумеется, принимается во внимание и вероятность выигрыша дела истцом. Что касается публичного интереса, то этот фактор играет важнейшую роль в спорах с участием государства (таких как рассмотренный Верховным судом США спор), но относительно меньшую роль в обычных частноправовых спорах².

Все сказанное о необходимости сбалансированности и пропорциональности обеспечительных мер в полной мере относится к обеспечительным мерам, принимаемым не только государственным судом, но и третейским судом, в том числе международным коммерческим арбитражем.

В практике международных коммерческих арбитражей давно уже кристаллизовался ряд критериев для введения обеспечительных мер. В литературе обыч-

¹ *Winter v. Natural Resources Defense Council*, 129 S.Ct. 365, 374 (2008). Зоозащитники добивались запрета использования сонаров ВМФ со ссылкой на вред, причиняемый китам. Нижестоящие суды ввели обеспечительные меры в виде ограничений на использование сонаров во время учений. Верховный суд США, взвесив противостоящие интересы (возможный вред неизвестному числу китов против серьезного ущерба национальной безопасности), признал введение обеспечительных мер необоснованным и отменил их.

² Подробнее см.: Moore M.D. The Preliminary Injunction Standard: Understanding the Public Interest Factor // *Michigan Law Review*. 2019. Vol. 117. Iss. 5. P. 939–962 (<https://repository.law.umich.edu/mlr/vol117/iss5/4>).

но приводят пр
жащих учету фи

1) вероятно
boni iuris);

2) риск при
мер (*periculum i*

3) риск ослс
сохранения *stat*

4) решение
делять исход де

5) пропорци
ity/balance of equ

Последний
от невведения
ответчика.

Эти критери
но зафиксиров

Так, Арбитр
ющие критери
на, запрашива
в том, что:

a) может бы
нить путем при
не будет вынес
может быть пр
если эта мера б

b) существу
добьется успех
сительно такой
го суда при вы

¹ ICC Commission (ICC). 2019. P. 2 *ceedings.pdf*. Cf. *town Journal of Note: Emergency holm Chamber note-emergency and Substantive al Arbitration*.

² Арбитражный р
народной торго
revised/arb-rule

но приводят примерно следующий список сформированных практикой подлежащих учету факторов¹:

- 1) вероятность выигрыша истца при рассмотрении дела по существу (*fumus boni iuris*);
- 2) риск причинения истцу серьезного ущерба в случае отказа от введения мер (*periculum in mora*);
- 3) риск осложнения спора в случае отказа от введения мер (необходимость сохранения *status quo*);
- 4) решение о введении или об отказе во введении мер не должно предопределять исход дела по существу (*no preiudgment on merits*);
- 5) пропорциональность, сбалансированность, справедливость (*proportionality/balance of equities*).

Последний критерий подразумевает соотнесение потенциального ущерба от невведения мер для истца и потенциального ущерба от введения мер для ответчика.

Эти критерии, сформулированные арбитражами, впоследствии были частично зафиксированы в различных правовых документах.

Так, Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (в ред. 2010 г.) содержит следующие критерии для введения обеспечительных мер в ходе арбитража: «Сторона, запрашивающая обеспечительную меру... должна убедить арбитражный суд в том, что:

а) может быть причинен ущерб, который нельзя должным образом устранить путем присуждения убытков, если распоряжение о принятии такой меры не будет вынесено, и такой ущерб существенно перевешивает ущерб, который может быть причинен стороне, в отношении которой принимается такая мера, если эта мера будет предписана; и

б) существует разумная возможность того, что запрашивающая сторона добьется успеха в отношении существа требования. Любое определение относительно такой возможности не затрагивает свободу усмотрения арбитражного суда при вынесении любых последующих определений»².

¹ ICC Commission Report: Emergency Arbitrator Proceedings / International Chamber of Commerce (ICC). 2019. P. 25 // <https://library.iccwbo.org/content/dr/pdfs/Emergency%20Arbitrator%20Proceedings.pdf>. Cp.: Benz S. Strengthening Interim Measures in International Arbitration // *Georgetown Journal of International Law*. 2018. Vol. 50. Iss. 1. P. 151–165; Havedal Ipp A. SCC Practice Note: Emergency Arbitrator Decisions Rendered 2015–2016 / Arbitration Institute of the Stockholm Chamber of Commerce. June 2017 // <https://sccinstitute.com/media/194250/ea-practice-note-emergency-arbitrator-decisions-rendered-2015-2016.pdf>; Rydén O. On the Legal Frameworks and Substantive Standards Governing the Granting of Interim Measures in International Commercial Arbitration. Master Thesis, Faculty of Law, Lund University, 2011. P. 24–31.

² Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (пересмотрен в 2010 г.) / Комиссия ООН по праву международной торговли. Ст. 26(3) // <https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/arb-rules-revised/arb-rules-revised-r.pdf>.

Как видим, ключевое соображение – о соотношении ожидаемых величин ущерба, который может быть причинен каждой из сторон принятием или отказом в принятии обеспечительных мер. При этом принимается во внимание вероятность успеха истца при рассмотрении дела по существу (разумеется, без предопределения исхода дела).

Идентичное положение содержится и в Типовом законе ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (в ред. 2006 г.)¹. Заметим, что российский Закон о международном коммерческом арбитраже, как и аналогичное законодательство многих других стран мира, основан на Типовом законе ЮНСИТРАЛ. Однако эта рецепция была осуществлена в 1993 г., т.е. до того, как в Типовом законе появилась интересующая нас статья о критериях принятия обеспечительных мер (2006 г.). Так что в российском законе процитированная норма пока что отсутствует.

3. Обеспечительные меры в России: статистические данные

Само количество обращений в арбитражные суды с заявлениями о принятии обеспечительных мер в прошлое десятилетие было выше, чем в последние годы, с 2009 г. прослеживается тенденция к снижению объема соответствующих ходатайств². Но в тот период обеспечительные меры удовлетворялись почти в половине случаев. Применительно к имущественным спорам в 2013–2014 гг. чаще удовлетворялись обращения по поводу запрета на определенные действия – это около 31% заявлений. В 2019 г. в соответствии с официальными статистическими данными арбитражными судами было рассмотрено 38 445 заявлений и удовлетворено только 10 863 (около 28%), однако еще 3677 были отменены в связи с поданными заявлениями об отмене обеспечительной меры, т.е. реально удовлетворено только 18% заявлений. При этом обеспечительные меры в процедурах несостоятельности демонстрируют принципиально другую картину: почти 60% (11,5 тыс. из 20 тыс. заявлений) заявлений судьи удовлетворяют, что, полагаем, можно объяснить тем, что судьи считают заявления кредиторов более вероятными к удовлетворению, а недобросовестность должника более вероятной, чем обычного должника. При этом суды общей юрисдикции демонстрируют еще более оптимистические данные: так, из почти 15 тыс. заявлений о принятии обеспечительных мер удовлетворены почти 11 тыс., т.е. более 71%, что очевидно значительно больше, чем в арбитражных судах, в процентах, но заметно значительно меньше по количеству заявлений, и это при том, что в судах общей юрисдикции рассматривается более чем в 10 раз большее количество дел.

¹ Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 г.; с изменениями, принятыми в 2006 г.) / Комиссия ООН по праву международной торговли. Ст. 17A(1) // https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/ml-arb/07-87000_Ebook.pdf.

² Используются официальные данные Судебного департамента при ВС РФ (<http://www.cdep.ru/index.php?id=79/>).

Прежде чем об
блем применения
развития данного

В 1876 г. в «Ку
тривал вопросы с
как, например, у
ния дела, как в уч
ниях». К таким сл
частного произво
ния по существу,
вступление в дел
ния процессуальн
нию дела (основа
судьям и другим)
спечительные мер
нальный арест от
да, предоставлен
судебных расходо

Однако данная
целью ряд пробле
но встречаются, п
ных установлений
тывается глубинн
частное производ
таковых, однако з
существование на
ников процесса (т
смотрен, но дали
логика и здравый
суда описаны в ко
судей о коллегиял
сроков рассмотре
поскольку законо
процессуальной к
вопроса о компенс
волюционных уче

Однако если пр
но был возрожден
цессуальный срок

4. Проблемы обеспечительных мер в России

Прежде чем обратить внимание на несколько острых, но малоизученных проблем применения норм об обеспечительных мерах, необходимо описать генезис развития данного института в отечественном процессуальном праве.

В 1876 г. в «Курсе гражданского судопроизводства» К.И. Малышев рассматривал вопросы обеспечительных мер вовсе не в главе об искомом прошении, как, например, у В.Л. Исаченко в 1910 г., и не в главе о производстве до слушания дела, как в учебнике Т.М. Яблочкова 1912 г., а в главе «О случайных требованиях». К таким случайным требованиям относились вопросы так называемого *частного производства*, т.е. рассмотрение которых необходимо для рассмотрения по существу, но они носят акцессорный, придаточный характер, такие как вступление в дело третьего лица с самостоятельными требованиями, возражения процессуального характера, которые препятствуют дальнейшему движению дела (основания для прекращения, оставления без рассмотрения), отводы судьям и другим лицам, приостановление производства по делу, а также и обеспечительные меры (включая разные охранительные и временные меры (персональный арест ответчика или его имущества, запрещение отлучаться из города, предоставление за него поручительства благонадежных господ, обеспечение судебных расходов (*caution judicio solvi*) и т.д.)).

Однако данная историческая справка дается здесь не случайно. Дело в том, что целый ряд проблем и сложностей чисто практического плана, которые повсеместно встречаются, происходят не только из недостатков некоторых законодательных установлений процессуальных кодексов, а прежде всего от того, что не учитывается глубинное смысловое значение такого процессуального института, как частное производство. В действующем законе существует великое множество таких, однако законодатель по ряду причин далеко не всегда обеспечивает их существование надлежащей процедурой. Например, отвод суда и других участников процесса (помощника, секретаря, прокурора, переводчика и т.д.) предусмотрен, но дальше частное производство купирруется, в силу чего пресекается логика и здравый смысл. Точно также процессуальные полномочия председателя суда описаны в кодексах (например, ускорение сроков, рассмотрение ходатайств судей о коллегиальном рассмотрении дела в суде первой инстанции, продление сроков рассмотрения дела), но это полномочие не имеет никакой «общей части», поскольку законодатель игнорирует наличие частных производств как общей процессуальной категории. К таковым, безусловно, относится и рассмотрение вопроса о компенсации судебных расходов (недаром этот институт во всех дореволюционных учебниках рассматривался в соседних параграфах).

Однако если при решении вопроса компенсации судебных расходов постепенно был возрождена и описана процедура его рассмотрения (включая порядок, процессуальный срок, субъекты, в нем участвующие, распределение бремени доказы-

вания и критерии разумности), то в отношении обеспечительных мер подобного до сих пор так и не произошло, что не только не справедливо, но и создает огромное количество проблем правоприменения, а также ошибочные решения как на уровне законодателя, который бессистемно (*ad hoc*) «латает дыры», так и тем более на уровне судебного толкования даже высшими судебными инстанциями.

В настоящем исследовании будут обсуждены только четыре проблемы, каждая из которых, однако, имеет принципиальный и базовый характер, т.е. их решение возможно только при системном и последовательном улучшении описываемого процессуального механизма. Это (1) соблюдение принципа пропорциональности, соразмерности (как в отношении меры и объема требований, так и в смысле объема ограничения прав ответчика (соразмерность (адекватность) отрицательных для ответчика последствий принятия мер)), (2) учет судом шанса удовлетворения исковых требований (в дореволюционном периоде его именовали «достоверность иска»); кроме того, авторы предпримут попытку доказать, что без налаживания эффективного функционирования защитных механизмов (создающих процессуальный баланс интересов сторон), таких как (3) встречное обеспечение и (4) компенсация убытков (как по форме, так и по сути), такой важный вид частного производства, как обеспечительные меры, не сможет повысить качество российского правосудия.

4.1. Достоверность или связь с перспективами искового заявления

Дореволюционные ученые-процессуалисты выделяли определенные условия, при которых принимается обеспечение иска:

1) иск должен быть достоверным; вопрос о достоверности разрешает сам суд, с тем лишь ограничением, что когда при самом предъявлении к взысканию долгового обязательства, совершенного или засвидетельствованного установленным порядком, или опротестованного векселя взыскатель потребует обеспечения, то суд не вправе ему в этом отказать;

2) опасность для истца не получить удовлетворение (*periculum in mora*); угрожает ли эта опасность истцу, зависит всецело от усмотрения суда;

3) обеспечение допускается только по искам, определенным известной суммой, в противном случае суд был бы лишен возможности указать ту сумму, до которой должно простираться обеспечение, поэтому споры о правах семейственных, правах состояния, праве участия частного и т.д. как споры, не поддающиеся денежной оценке, не подлежат обеспечению¹.

Те же критерии постулировал и Е.А. Нефедьев².

¹ Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. 2-е изд. Ярославль: Книгоизд-во И.К. Гассанова, 1912. С. 155.

² Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. М.: Тип. Имп. Моск. ун-та, 1909. С. 263-264.

В 20-е гг. Х достоверности возможности или В.А. Красноку должно выпо евский³, Б. Ше этом А.А. Буг он и так всегд подтверждаю бегать ко второ сматривать не тельным вывс В.А. Красноку жен считать и дела допустит процессуальн зывающим ис ми в их обос

Однако в зались как в практике. От ем ГПК РСФ его обеспече АПК РФ 199

На сегодня плено в норм Нидерландо

С целями «*periculum in*

¹ См.: Быховск

² Краснокутск дательства F Ив.-Вознесе

³ Рындзюнский

⁴ Александрои систематизи

⁵ Бугаевский

⁶ Шехтер Б. Гү ментарий (С

⁷ Краснокутс

В 20-е гг. XX в. возник спор о том, всегда ли необходимо соблюдать правило достоверности иска или же достаточно установления одной только угрозы невозможности или затруднительности исполнения решения по делу. Н. Быховский¹, В.А. Краснокутский², Г. Рындзюнский³ считали, что требование достоверности должно выполняться всегда, а С.В. Александровский и В.Н. Лебедев⁴, А.А. Бугаевский⁵, Б. Шехтер⁶ полагали, что достаточно только одного из двух условий. При этом А.А. Бугаевский и Б. Шехтер указывали на то, что если иск достоверен, то он и так всегда может быть обеспечен, но если же отсутствуют доказательства, подтверждающие его обоснованность, то тогда возникает и необходимость прибегать ко второму условию. В любом случае условие достоверности следует рассматривать не более как опровергаемую презумпцию, а не связывать его с окончательным выводом суда по делу. На это обстоятельство первым обратил внимание В.А. Краснокутский: «Чтобы разрешить эту меру в пользу истца, суд заранее должен считать иск заслуживающим такой гарантии, другими словами, до решения дела допустить презумпцию обоснованности иска. Как всякое предположение, эта процессуальная презумпция может быть потом опровергнута решением, отказывающим истцу в иске»⁷, или даже до этого – возражениями и представленными в их обоснование доказательствами противоположной стороны.

Однако в настоящее время от применения критерия достоверности иска отказались как в текстах процессуальных кодексах, так и в правоприменительной практике. Отсутствие данного критерия в законодательстве связано с принятием ГПК РСФСР 1964 г., исключившего правило достоверности иска из условий его обеспечения, а принятые позднее кодифицированные акты (АПК РФ 1992 г., АПК РФ 1995 г.) последовали его примеру.

На сегодняшний день условие достоверности иска в том или ином виде закреплено в нормах процессуального права Австрии, Великобритании, Германии, Нидерландов, Франции, США и ряда других стран.

С целями обеспечения иска тесно связано условие, традиционно именуемое «*periculum in mora*» («опасность или риск промедления»). Меры обеспечения

¹ См.: Быховский Н. Обеспечение иска // Еженедельник советской юстиции. 1925. № 29. С. 989–991.

² Краснокутский В.А. Очерки гражданского процессуального права. Опыт систематизации законодательства РСФСР и СССР по судостроительству и гражданскому судопроизводству. Кинешма: Изд. Ив.-Вознесенск. Губсоюза, 1924. С. 123.

³ Рындзюнский Г. Техника гражданского процесса. М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1924. С. 33–34.

⁴ Александровский С.В., Лебедев В.Н. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР с постатейно-систематизированными материалами. 4-е изд. М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1929. С. 118.

⁵ Бугаевский А.А. Гражданский процесс в его движении. Л.: Военная типография, 1924. С. 20.

⁶ Шехтер Б. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР: Текст и практический постатейный комментарий (общесоюзное производство). Л.: Рабочий Суд, 1926. С. 58–59.

⁷ Краснокутский В.А. Указ. соч. С. 123.

носят оперативный, срочный характер даже тогда, когда принимаются в связи с находящимся в производстве суда иском, а уж когда их принятие предшествует обращению в суд с иском, необходимость оперативного обеспечения притязания заявителя должна вырисовываться чуть ли не сама собой. Крайняя срочность должна проследиваться и в том, что и иск еще не может быть предъявлен, а уже необходимо принять меры его обеспечения. Опасность промедления должна свидетельствовать не только о необходимости обеспечения иска с целью действительной реализации материально-правового требования заявителя, но и о срочной потребности предотвращения убытков либо вреда при обеспечении иска с превентивной целью.

Действующее арбитражное процессуальное законодательство не предусматривает *periculum in mora* в качестве условия удовлетворения ходатайства об обеспечении будущего иска, но при отсутствии необходимости оперативного принятия обеспечительных мер стало бы ненужным обеспечение не только будущего иска, но и иска, предъявленного в суд. Таким образом, *periculum in mora*, не будучи установленным законом условием обеспечения исков, является им фактически.

Отсутствие опасности промедления не должно приводить к обеспечению иска из-за нецелесообразности принятия обеспечительных мер: когда нет риска промедления, обеспечение иска, скорее всего, направлено на реализацию целей, отличных от тех, для достижения которых создан данный институт. В отличие от АПК РФ Устав гражданского судопроизводства 1864 г., регулируя порядок принятия обеспечительных мер председателем суда, прямо указывал на необходимость соблюдения условия о *periculum in mora*, когда принятие мер обеспечения не терпит отлагательства (ст. 598); аналогичное правило воспроизводилось и в проекте (ст. 601). Пункт «б» ст. 83 ГПК РСФСР 1923 г. предусматривал возможность обеспечения иска, когда по самому характеру требования промедление сделает затруднительным либо невозможным исполнение решения. В соответствии с Федеральными правилами гражданского процесса (FRCP) американские федеральные суды также могут выносить приказ о временном ограничении (TRO)¹ лишь при условии опасности промедления, сформулированного в виде требования о незамедлительном (*immediate*) характере предотвращаемого вреда, потерь либо убытков (правило 65).

Очень важной особенностью условия о *periculum in mora* является то, что риск, угроза или опасность промедления не подлежат доказыванию. С этим соглашались все дореволюционные процессуалисты², рассматривавшие данный вопрос.

¹ Юсулов Т.Б. Институт обеспечения иска в системе американского права // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 11. С. 33.

² См.: Гольмстен А.Х. Предварительный проект законоположений «О частных производствах» и вызванных им изменений в других частях Устава гражданского судопроизводства: Приложение к № 1 Журнала Министерства юстиции (январь 1897 г.). СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1897. С. 368.

К.Н. Анненков
ления доказа
несправедли
умедления, к
шинстве слу
ми показани
зом не може
по мнению /
ний². Требов
ния ходатайс
доводов о су
мости мотив
закреплено
го, но и пода

Современ
тельных мер
тельном числ
их эффектив
ацию, а такж
и избегания
ствия, обусл

4.2. Сора

С предме
принятия ме
ность обеспе
ное условие
но главным
меры по обе
российского
нее в нескол
о частных пр
АПК РФ 199
тически отсу
альных явле
в отношени

¹ Анненков К.

² Гольмстен А.

³ Павлова Н.И
мерческом

К.Н. Анненков обращал внимание на то, что требовать от заявителя представления доказательств опасности промедления «представляется не только явно несправедливым, но и положительно невозможным, потому что опасность от умедления, как простой факт, не зависящий от воли человека, в огромном большинстве случаев, очевидно доказан может быть не иначе, как свидетельскими показаниями, т.е. таким способом доказательства, который никоим образом не может быть представлен в день начала процесса»¹. Поэтому заявитель, по мнению А.Х. Гольмстена, должен только указать на причины своих опасений². Требование обоснованности *periculum in mora* как условие удовлетворения ходатайства об обеспечении будущего иска соблюдается лишь изложением доводов о существовании риска промедления. Само же требование о необходимости мотивировать опасность промедления должно быть обязательно прямо закреплено в действующем законе как условие обеспечения не только будущего, но и поданного в суд иска.

Современные ученые также отмечают³, что эффект от применения обеспечительных мер наступает в том случае, если они принимаются неотложно. В значительном числе случаев именно оперативность обеспечительных мер определяет их эффективность. Необходимы оперативная реакция на сложившуюся ситуацию, а также обеспечение конфиденциальности в целях эффективности мер и избегания того, что «должник, узнав о приказе, предпримет какие-либо действия, обусловленные самой природой предварительного обеспечения».

4.2. Соразмерность

С предметом обеспечения связано и сформулированное в законе условие принятия мер по обеспечению будущего иска (ч. 2 ст. 91 АПК РФ) – соразмерность обеспечительных мер (вида обеспечения) заявленному требованию. Данное условие при формулировке «соразмерность вида обеспечения» направлено главным образом на защиту прав лиц, в отношении которых принимаются меры по обеспечению иска. Правило соразмерности не есть нечто новое для российского правопорядка: оно было закреплено в ст. 604 и 608 Устава и позднее в несколько измененном виде вошло в проект изменения положений Закона о частных производствах – ст. 606, 611; в ГПК РСФСР 1923 г., ГПК РСФСР 1964 г., АПК РФ 1992 г., АПК РФ 1995 г., проектах АПК РФ и ГПК РФ оно, правда, фактически отсутствовало. Правило соразмерности выражается и в таких процессуальных явлениях, как возможность принятия нескольких обеспечительных мер в отношении одного материального средства, одной меры в отношении несколь-

¹ Анненков К.Н. Указ. соч. С. 147.

² Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. С. 277.

³ Павлова Н.В. Ускоренная судебная защита: Предварительные обеспечительные меры в коммерческом процессе. М.: Дело, 2005. С. 52, 55.

ких материальных средств обеспечения, двух мер в отношении двух материальных средств, и в многообразии других подобных вариаций, предопределенных природой вида обеспечения и необходимостью, если она присутствует, гарантировать реализацию материально-правового требования либо превентивную защиту в полном объеме.

Другим условием обеспечения, в том числе и будущего, иска является соответствие размера требования и *соразмерность* вида обеспечения тем *последствиям*, которые может иметь его принятие для противоположной стороны (т.е. это иной критерий – соразмерность последствиям для оппонента). Если обеспечение иска приведет к непомерному ограничению ее конституционно установленных (право на свободу перемещения, возможность свободного использования своих способностей для экономической деятельности, право на квалифицированную правовую помощь и т.д.), а также иных прав (право на получение заработной платы, пенсий и пособий), причинению другому лицу несоизмеримых убытков, то принятие охранительных мер без каких-либо дополнительных условий производиться не должно.

Правило соразмерности обеспечения притязания последствиям, к которым это может привести для противоположной стороны, часто сложно определить, когда охранительные меры принимаются с превентивной целью. В этой связи профессором Джоном Лейбсдорфом (*John Leubsdorf*)¹ была предложена интересная формула, обоснованная алгебраически на практике судьей Познером (*Posner*)², после чего она стала часто именоваться «формулой Лейбсдорфа-Познера» (*Leubsdorf-Posner formulation*). Ее использование не редкость в деятельности американских федеральных судов³, и она сводится к следующему:

$$P \times H(p) > (100\% - P) \times H(d),$$

где P означает достоверность иска и возможность его удовлетворения (*probability*), а H – непоправимый вред (*irreparable harm*), при этом p – истец (*plaintiff*), а d – ответчик (*defendant*).

Таким образом, фактическое применение данной формулы получается, основываясь на абстрактном примере, следующим: (вероятная достоверность иска и возможность его удовлетворения в процентах равна 60%) → P – 60% (непоправимый вред истца составляет 200 тыс. долл., что условно можно обозначить как 2, ибо для нас важно лишь само соотношение) → H(p) – 2 → левая часть формулы равняется 120; 100% – 60% – 40% (вероятный вред ответчика, допустим, равен 400 тыс. долл., т.е. 4) → H(d) – 4 → правая часть формулы равна 160. Видно, что

¹ Leubsdorf J. The Standard for Preliminary Injunctions // Harvard Law Review. 1978. Vol. 91. Iss. 3. P. 525–566.

² American Hospital Supply v. Hospital Products Ltd. (1986).

³ Например: Friendship Materials, Inc. v. Michigan Brick, Inc. (1982); IT Corp. v. County of Imperial (1983); American Academy of Pediatrics v. Van de Kamp (1989); Kanter & Eisenberg v. Madison Associates (1987); Package Industries Group, Inc. v. Cheney (1980); Williams v. Greene (1987).

160 – это больше, нительных мер д

Конечно, в Рс ние размера трет его принятия дл ность иска, кото не принимают.

4.3. Взыскан печительные ме

Как справедли установленные о убытками для ст нельзя забывать, вом на судебную рым были причи ет право требова меры, возмещени ем является тот в случае вступив нии требований

Как известно, характер действи в определении от указанных полож ной выгоды, явл ние которой возм чия таких услови возникновение у поведением и воз

Однако инсти смотренным дей по обеспечению и противоправнос чае ту или иную

Даже в случае мер такой судебн не становится пр праве вряд ли мо обеспечительные отказано в иске. I

160 – это больше, чем 120, а значит, в удовлетворении заявления о принятии охранительных мер должно быть отказано.

Конечно, в России на основе данной формулы нельзя определить соотношение размера требования и вида обеспечения с возможными последствиями от его принятия для противоположной стороны, поскольку учитывается достоверность иска, которую отечественные суды, как мы уже отметили, во внимание не принимают.

4.3. Взыскание убытков и выплата компенсации за необоснованные обеспечительные меры

Как справедливо отмечено рядом авторов в научной литературе, ограничения, установленные обеспечительными мерами, несомненно связаны с возможными убытками для стороны, в отношении которой они были направлены. Тем не менее нельзя забывать, что заявитель и ответная сторона в равной мере обладают правом на судебную защиту. В связи с этим ответной стороне и другим лицам, которым были причинены убытки мерами обеспечения, законодатель предоставляет право требовать от лица, по ходатайству которого судом были приняты эти меры, возмещения *убытков* или выплаты компенсации. Обязательным условием является тот факт, что предъявить соответствующий иск возможно только в случае вступившего в законную силу судебного акта об отказе в удовлетворении требований заявителя (ч. 1 ст. 98 АПК РФ).

Как известно, одним из условий взыскания убытков является противоправный характер действий (бездействия) со стороны причинителя убытков. Так, ВС РФ в определении от 29 января 2015 г. по делу № 302-ЭС14-735 указывает, что «в силу указанных положений закона возмещение убытков, в том числе в виде упущенной выгоды, является мерой гражданско-правовой ответственности, применение которой возможно лишь при доказанности правового состава, то есть наличия таких условий, как: совершение противоправных действий или бездействия; возникновение убытков; причинно-следственная связь между противоправным поведением и возникшими убытками; подтверждение размера убытков».

Однако институт обеспечительных мер является правовым институтом, предусмотренным действующим процессуальным законодательством, а сами меры по обеспечению иска вводятся судебным актом. С этой точки зрения ни о какой противоправности конечно же не может идти речи. В каждом конкретном случае ту или иную обеспечительную меру принимает суд.

Даже в случае дальнейшего отказа в иске истцу и отмены обеспечительных мер такой судебный акт (т.е. определение суда о принятии обеспечительных мер) не становится противоправным. Конструкция понятия убытков в гражданском праве вряд ли может описать ситуацию, возникающую у ответчика, в случае если обеспечительные меры действительно нанесли ему определенный ущерб и истцу отказано в иске. Попутно отметим, что схожая ситуация наблюдается и при взы-

скании судебных расходов с проигравшей стороны, поскольку сама по себе подача искового заявления или проигрыш в судебном разбирательстве никак не может считаться противоправным, в самом крайнем случае лишь злоупотреблением. Тем не менее законодатели почти всех стран мира считают возможным применить такой специальный процессуальный квазиделиктный механизм.

В литературе было высказано мнение, что предъявление лицом иска о возмещении убытков возможно и в случае вынесения решения о частичном удовлетворении заявленных требований, что также можно сравнить с подходом, применяемым при взыскании судебных расходов. Стоит отметить, что данное умозаключение разумно, так как в данном случае реализуется право на судебную защиту лицом, которому причинены убытки. Так, лицо, чьи права и законные интересы нарушены применением обеспечительных мер, вправе взыскать убытки соразмерно той части заявленных требований, в удовлетворении которой было отказано. К тому же такой подход определенным образом мог бы препятствовать излишним злоупотреблениям заявителя при использовании обеспечительных средств.

Частью 2 ст. 98 АПК РФ критерии расчета компенсации в связи с применением обеспечительных мер определены законодателем также в оценочном плане. Ее размер зависит от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

К сожалению, несмотря на почти десятилетие, прошедшее с момента его принятия, до сих пор самым ярким примером борьбы с процессуальными злоупотреблениями является дело общества «СМАРТС» о взыскании убытков, причиненных обеспечительными мерами, наложенными по ходатайству общества «Сигма Капитал Партнерз»¹. В рамках данного дела судами было установлено, что общество «Сигма Капитал Партнерз» инициировало корпоративный конфликт в обществе «СМАРТС», неоднократно предъявляло в суды необоснованные иски, при рассмотрении которых заявляло ходатайства о принятии обеспечительных мер с целью ограничения акционеров общества «СМАРТС» в корпоративных правах. В результате решением суда первой инстанции от 3 июня 2013 г. с общества «Сигма Капитал Партнерз» взыскано 2600 млн руб. убытков и расходы по государственной пошлине.

По целому ряду причин, и не только правовых, указанный механизм практически не развивается. Так, например, за пять лет, прошедших с принятия, казалось бы, прецедентного определения Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 6 мая 2016 г. по делу Банка Зенит (дело № 308-ЭС15-18503), процессуальное поведение сторон процесса, а следовательно, и судебная практика демонстрируют полное равнодушие и игнорирование данного компенсационного меха-

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 6 сентября 2011 г. № 2929/11 по делу № А56-44387/2006.

низма, который, как ответчиков. Лишь новых судов, причего удовлетворении всего 16 таких исков общую сумму 2,7 млрд руб. В среднем обнаружено нами работать в течении

Несколько болции, где за 2019 г. введены 379 из них к сожалению, демной нормы². При ст. 98 АПК РФ и сращения, процесс как выплаты компания в законе на р

4.4. Встречи

Вторым сдерживающим фактором заявлений об обременении. Основаниями являются положения

В соответствии с требованиями иска, по ходатайством об обеспечении предоставления (встречное обеспечение) средств в размере 300 млн руб.³, поручителю ходимо также о применении с указывать встречн

¹ Постановление от 2015.

² Ср., например, с № 4-КГ19-30 и

³ Пункт 12 постановления суда о сроках / тии было преду

низма, который, как представляется, должен восстанавливать нарушенные права ответчиков. Лишь несколько десятков дел было рассмотрено в системе арбитражных судов, причем даже в них в 90% случаев истцы не смогли добиться полного удовлетворения своих требований. В 2019 г. в арбитражные суды было подано всего 16 таких исков на общую сумму 33 млн руб., а удовлетворены всего 4 (!!!) на общую сумму 2,7 млн руб. Суммы взыскиваемых убытков и компенсаций составляют в среднем несколько сотен тысяч рублей. Взыскание в размере 1 млн руб. обнаружено нами только в одном случае, когда фермер был лишен возможности работать в течение целого сезона¹.

Несколько более оптимистичной выглядит ситуация в судах общей юрисдикции, где за 2019 г. было подано 434 подобных иска (ст. 146 ГПК РФ) и удовлетворены 379 из них, при этом Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ, к сожалению, демонстрирует весьма противоречивые подходы применения данной нормы². При этом необходимо отметить значительное различие содержания ст. 98 АПК РФ и ст. 146 ГПК РФ по субъекту, который имеет право требовать возмещения, процессуальному порядку рассмотрения, наличию упрощенного порядка выплаты компенсации вместо гражданско-правовых убытков, включая указания в законе на размер возможной компенсации (в виде «вилки» от и до).

4.4. Встречное обеспечение

Вторым сдерживающим или даже блокирующим подачу необоснованных заявлений об обеспечительных мерах механизмом является встречное обеспечение. Основания и порядок предоставления встречного обеспечения установлены положениями ст. 94 АПК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 94 АПК РФ «арбитражный суд, допуская обеспечение иска, по ходатайству ответчика может потребовать от обратившегося с заявлением об обеспечении иска лица или предложить ему по собственной инициативе предоставить обеспечение возмещения возможных для ответчика убытков (встречное обеспечение) путем внесения на депозитный счет суда денежных средств в размере, предложенном судом, либо предоставления банковской гарантии³, поручительства или иного финансового обеспечения на ту же сумму». Необходимо также отметить, что, согласно ч. 2 ст. 92 АПК РФ лицо, ходатайствующее о применении обеспечительных мер, в заявлении об обеспечении иска может указать встречное обеспечение.

¹ Постановление АС Уральского округа от 27 июля 2016 г. № Ф09-6263/16 по делу № А34-2870/2015.

² Ср., например, определения Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 30 июля 2019 г. № 4-КГ19-30 и от 11 февраля 2020 г. № 41-КГ19-56.

³ Пункт 12 постановления Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 55 предусматривает проверку судом срока действия гарантии; также арбитражным судам следует проверять, чтобы в гарантии было предусмотрено условие о невозможности ее отзыва гарантом. – Прим. авт.

Встречное обеспечение путем внесения на депозитный счет суда денежных средств в размере, предложенном судом, как правило, не вызывает существенных вопросов в судебно-арбитражной практике. Иная ситуация складывается со встречным обеспечением путем предоставления поручительства. В соответствии со ст. 361 ГК РФ «по договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части». Исходя из положений названной статьи, арбитражные суды в отдельных случаях отказывались расценивать в качестве встречного обеспечения путем предоставления поручительства договор поручительства, заключенный между поручителем и истцом, поскольку кредитором в обязательстве по возмещению убытков, причиненных обеспечительными мерами, будет являться ответчик, а в других случаях подобные договоры рассматривались как иное финансовое обеспечение по смыслу ч. 1 ст. 94 АПК РФ.

Встречное обеспечение в соответствии с ч. 2 ст. 94 АПК РФ «может быть предоставлено также ответчиком взамен мер по обеспечению иска о взыскании денежной суммы путем внесения на депозитный счет арбитражного суда денежных средств в размере требований истца».

Однако «размер встречного обеспечения и срок его предоставления, который не может превышать пятнадцать дней» в соответствии с ч. 3 ст. 94 АПК РФ устанавливаются определением арбитражного суда.

Положения ч. 3 ст. 94 в системном единстве с положениями ч. 2 ст. 92 и ч. 1, 2 ст. 94 АПК РФ устанавливают возможность предоставления сторонами встречного обеспечения только во исполнение определения арбитражного суда, устанавливающего существенные условия встречного обеспечения: размер и срок предоставления. Следовательно, при отсутствии определения арбитражного суда о встречном обеспечении, устанавливающего размер встречного обеспечения и срок его предоставления, стороны не могут предоставлять встречное обеспечение по собственной инициативе, за исключением случая подачи лицом заявления об обеспечении имущественных интересов до предъявления иска, поскольку не наделены в соответствии с АПК РФ правом определять размер встречного обеспечения и срок его предоставления. Иное означало бы вторжение сторон в установленную АПК РФ сферу компетенции арбитражного суда по определению размера встречного обеспечения и срока его предоставления, что недопустимо, как и всякое незаконное вмешательство в правосудие.

Вместе с тем судебно-арбитражная практика исходит из того, что определение арбитражного суда об отказе в удовлетворении ходатайства о предоставлении встречного обеспечения не может быть обжаловано.

При применении норм ст. 94 и ч. 4 ст. 99 АПК РФ следует иметь в виду, что факт предоставления встречного обеспечения заявителем, если при этом отсутствуют общие основания применения обеспечительных мер, не влечет автоматического принятия предварительных обеспечительных мер и не является само-

стоятельным основанием
2006 г. № 55; п. 11
от 7 июля 2004 г.

Так называемое обеспечение в том, что обеспечительных мер на депозитный счет заявителя (ч. 2 ст. 94 АПК РФ) предусмотрена только встречное обеспечение, арбитражного суда. Требования денежных средств на счет в виде встречного обеспечения.

В англосаксонской стороне от предоставления обеспечения), а в случае убытков), но ни в коем случае не допустимо предоставления, но сути.

Соответствие обеспечения должно соблюдено противоположной стороной (для себя возможно вызовет сохранение заслуживающей доставить необх.

Все критерии они являются допускать вероянии доводов заявлено прямо указано в

Важным явлением возможно лица, чьи права и меры приняты вной стороной чает если меры приняты, но и его конт о его обеспечении возможных убы

стоятельным основанием (п. 11 постановления Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 55; п. 11 Приложения к информационному письму Президиума ВАС РФ от 7 июля 2004 г. № 78).

Так называемое вторичное встречное обеспечение (контрвстречное) заключается в том, что оно может быть предоставлено ответной стороной взамен обеспечительных мер по требованию о взыскании денежной суммы путем внесения на депозитный счет арбитражного суда денежных средств в размере требований заявителя (ч. 2 ст. 94 АПК РФ). Соответственно, в данном случае законодателем предусмотрена только одна форма, в которой может быть осуществлено встречное обеспечение, а именно внесение денежных средств на депозитный счет арбитражного суда. Так, например, организация-ответчик во избежание ареста денежных средств на ее расчетных счетах вправе перечислить на депозитный счет суда в виде встречного обеспечения сумму в размере требований истца.

В англосаксонском праве обеспечение возможных убытков противоположной стороны от принятия охранительных мер известно как *security* или *bond* (обеспечение), а в странах германского права – как *Nachteilige Sicherheit* (обеспечение убытков), но нигде это не именуется «встречным обеспечением». Данное словосочетание допустимо сегодня использовать только ввиду нормативного его закрепления, но сути правового явления оно нисколько не отражает.

Соответствие вида обеспечения характеру материально-правового притязания должно соблюдаться не только в случаях предоставления обеспечения убытков противоположной стороны от принятия охранительных мер, но и тогда, когда противоположная сторона заявляет ходатайство о необходимости обеспечить для себя возможность взыскания убытков, причинение которых, по ее мнению, вызовет сохранение определенного вида обеспечения. И если суд сочтет ее доводы заслуживающими удовлетворения, он может обязать первого заявителя предоставить необходимое обеспечение.

Все критерии соразмерности при этом должны оставаться такими же, какими они являются при обеспечении любого другого будущего иска. Необходимо допускать вероятный размер убытков, определять который следует на основании доводов заявителя и представленных им доказательств, о чем должно быть прямо указано в законе.

Важным является и вопрос о лицах, которые могут ходатайствовать об обеспечении возможных убытков. Это не только будущий ответчик по делу, но и любые лица, чьи права нарушаются принятием охранительных мер. Если охранительные меры приняты в отношении какого-либо лица, то оно и является противоположной стороной частного производства. Здесь может быть и множественность лиц, если меры принимаются, например, в отношении не только будущего ответчика, но и его контрагента. Если же говорить о поданном иске, то ходатайствовать о его обеспечении может не только истец, поэтому и предоставлять обеспечение возможных убытков оппонента должен тот, кто заявил ходатайство об обеспече-

нии иска, а это может быть и ответчик, и третье лицо, заявляющее самостоятельное требование относительно предмета спора. На основании сказанного можно сделать вывод, что ходатайствовать об обеспечении возможных убытков может любое лицо, в отношении которого приняты охранительные меры, но при этом только такое лицо. Так, если меры по обеспечению иска были приняты в отношении ответчика, то ходатайствовать об обеспечении возможных убытков третьи лица не могут.

5. Обеспечительные меры в банкротстве

Современная история отечественного гражданского права ярко демонстрирует, что некоторые институты права развиваются аритмично, непоследовательно, под воздействием политических, экономических, социальных, а порой даже более экзотических причин (например, пандемия или техногенная катастрофа). Так, начиная с 2002 г. неожиданно бурно и активно стало развиваться право о несостоятельности, причем как в области законодательного закрепления и развития, так и в еще большей степени в правоприменительной практике (как ординарных инстанциях, так и в виде правовых позиций высших судов). И если изначально применение норм о несостоятельности ориентировалось на лучшие примеры и обычаи корпоративного права, процессуального законодательства, то постепенно именно банкротное право стало правовым мейнстримом, законодателем «правовой моды», опытным полем (полигоном), на котором испытываются, отрабатываются новые правовые механизмы, порой заимствованные в иностранных правовых порядках институты и лучшие практики.

Именно рассмотрение дел о банкротстве привело к появлению и развитию институтов конкурсного и внеконкурсного обжалования сделок, привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц и взыскания с них убытков. Практика применения Закона о несостоятельности развила и отработала вопросы аффилированных лиц, стандартов доказывания, возможности использования свидетельских показаний, совокупности косвенных доказательств, переноса бремени доказывания, доктрины доказательственных презумпций, а после вступления в законную силу главы о банкротстве физических лиц она активно «вгрызлась» в вопросы семейного, наследственного и даже жилищного права. Причины такого положения вещей, а также последствия для правоприменения требуют, безусловно, отдельного изучения данного политико-правового феномена, и мы не будем сейчас на этом останавливаться. Однако применительно к теме настоящего исследования невозможно не затронуть последствия воздействия «банкротного тарана» на институт обеспечительных мер.

Выше мы уже продемонстрировали статистические данные, которые свидетельствуют о явно более охотном использовании обеспечительных мер в процедурах несостоятельности, не только по количеству поданных заявлений, раз-

новидности не (в процентном

Более того, тике, а потом у шении имуще- цедуре несост не просто нал а блокировки

Институт г ответственнос развиваться н емом в одну с щений о прив чительность д и почти сравн. заведомо «пус но стал пропо нию ко всем п несколько дес миллиардами ет арестовыва вания, то это г прав и свобод является довс

Однако те о несостоятел некую инерц тельных мера рении. Затем положительную ст вынесла пре

Правовые являются вес роны, сразу г

¹ По аналогии также: Аппех

² Определение ЭС17-4004(

³ См.: Пост 1 obozvalii_vyb blog/2019/1

новидности не поименованных в процессуальных кодексах мер, но и по объему (в процентном выражении) их удовлетворения.

Более того, именно в процедурах несостоятельности сначала в судебной практике, а потом уже в тексте закона появилась возможность применения мер в отношении имущества лиц, которые формально не имеют никакого отношения к процедуре несостоятельности, а также стала широко распространенной практика не просто наложения ареста на конкретное имущество или денежные средства, а блокировки любого имущества и активов в пределах определенной суммы¹.

Институт привлечения контролирующих должника лиц (КДЛ) к субсидиарной ответственности, благополучно пребывая в летаргическом сне с 1995 по 2009 г., стал развиваться невероятно активно и буквально за несколько лет из ст. 10 Закона об объеме в одну страницу превратился в отдельную главу Закона, а количество обращений о привлечении к субсидиарной ответственности КДЛ, несмотря на исключительность данного механизма, в арбитражные суды увеличилось неимоверно и почти сравнялось с общим количеством дел о несостоятельности, если не считать заведомо «пустые» и бездействующие юридические лица. Вслед за этим неизбежно стал пропорционально развиваться институт обеспечительных мер по отношению ко всем привлекаемым к ответственности лицам, а это порой десятков и даже несколько десятков лиц. А поскольку размер ответственности часто исчисляется миллиардами и даже сотнями миллиардов рублей, а солидарный характер позволяет арестовывать активы и имущество всех сразу, без детального разбора и исследования, то это неизбежно привело к многочисленным случаям нарушения основных прав и свобод указанных лиц, особенно с учетом того, что заявителем в таких делах является довольно часто само государство (в лице ФНС России или АСВ).

Однако так произошло не сразу. Изначально судьи, рассматривавшие дела о несостоятельности, относились к данным заявлениям внимательно и, сохраняя некую инерцию и традиции подходов к рассмотрению заявлений об обеспечительных мерах в обычных гражданских делах, часто отказывали в их удовлетворении. Затем маятник судебного правоприменения сильно качнулся в противоположную сторону, когда Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ вынесла прецедентное Определение по делу о банкротстве ИпоТек Банка².

Правовые позиции, содержащиеся в данном Определении, с одной стороны, являются весьма выразительными, подробными и понятными, но, с другой стороны, сразу вызвали опасения³ в перегибах «на местах».

¹ По аналогии с английским процессуальным правом. См.: Civil Procedure Rules. Rule 25.1(f). См. также: Annex to the Practice Direction 25A (Freezing Injunction Order sample).

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 27 декабря 2018 г. № 305-ЭС17-4004(2) по делу № А40-80460/2015.

³ См.: Пост Ю. Тая // https://zakon.ru/blog/2019/01/14/menya_vchera_verblyudom_obozvalii_vyvody_pod_eto_podveli#comment_482829; Пост А. Бачинской // https://zakon.ru/blog/2019/1/14/obespechitelnye_mery_v_bankrotstve_zelenyj_svet.

Ведь многие годы суды отказывали всем, даже когда были доказаны «великие злодеяния», а потом, словно по мановению дирижерской палочки, заняли противоположную экстремистскую позицию: удовлетворяем все без разбора. (Уместно вспомнить известную фразу идеолога Крестовых походов папского легата Арнольда Амальрика: «Убивайте всех! Господь узнает своих!».) То отказывали вне зависимости от доводов, аргументов, доказательств, теперь же упомянутое Определение может сработать, как сигнальная ракета: все, всегда, у всех арестовывать на всякий случай, а там разберемся.

Очевидно, что суд за удовлетворение ходатайства об обеспечительных мер отвечать не может и не будет (уже и КС РФ и ВАС РФ высказывались на эту тему, да это и правильно), а с АУ или АСВ что-либо получить тем более не выйдет. Поэтому можно заниматься не только подачей исков о привлечении к субсидиарной ответственности в режиме фишинга («забросил старик невод в море»), но теперь еще и «арестным террором»: «мы зафиксируем все ваше имущество, а вы потерпите пару-тройку лет». Причем иск-то можно подать к достаточно широкому кругу лиц: кто рядом проходил, мимо пробегал, низко пролетал.

Этим пророчествам, увы, было суждено сбыться. Год наблюдения за судебной практикой показал, что нижестоящие суды взяли ее на вооружение и, активно ссылаясь на Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ, удовлетворяют заявления об обеспечительных мерах. Нами обнаружено всего 311 судебных актов, в которых имеется ссылка на Определение, причем в подавляющем большинстве случаев эта ссылка, вне зависимости от обстоятельств дела и имеющихся у суда доказательств, приводит к удовлетворению (полному или частичному) заявления:

- 1) Центральный арбитражный округ – 93%;
- 2) Западно-Сибирский арбитражный округ – 90%;
- 3) Поволжский арбитражный округ – 90%;
- 4) Восточно-Сибирский арбитражный округ – 88%;
- 5) Северо-Кавказский арбитражный округ – 87%;
- 6) Уральский арбитражный округ – 85%;
- 7) Волго-Вятский арбитражный округ – 83%;
- 8) Северо-Западный арбитражный округ – 71,11%;
- 9) Московский арбитражный округ – 68%;
- 10) Дальневосточный округ – 60%.

Такое единообразие вряд ли может быть поддержано, с учетом того, что качество как аргументов, так и доказательств, представляемых сторонами, очевидно не изменилось.

Вместе с тем нельзя не отметить и достоинства данного Определения, весьма аргументированного и качественного.

Достаточно емко и четко говорится в Определении о целях судебной защиты, об ее эффективности как конституционной-правовой гарантии, о правовой при-

роде самих об-тер, выносятся всегда имеет ется на доказа

Далее цита вероятностны доводы конку-лен. Мотивирс ющего *надума речат обычно* актах нет. В сн ющихся основ объяснениями

Следует за спечительных обстоятельстве мо требовани; законодательс в частности, п *нена на другук* (статья 97 АП

Эти два абс: практики праи всего первой и

Судьи ВС Р зательственнь мость и возмо положении, а

При этом м мерам (в отли трепета, легко когда другая с вообще приве

Коллеги сп куется судами чительных ме щие обстояте

¹ См.: Пост А. Т. *prinyatii_mer_nyhova // htt obespechitelny*

роде самих обеспечительных мер, которые носят срочный и временный характер, выносятся чаще всего *ex parte*, а потому удовлетворение такого ходатайства всегда имеет некий неокончательный, предположительный характер и базируется на доказательствах и доводах только одной стороны.

Далее цитата: «Поскольку основания обеспечительных мер сами по себе носят вероятностный характер, отказ судов в их применении со ссылкой на то, что доводы конкурсного управляющего основаны на предположениях, несостоятельны. Мотивированного вывода о том, что предположения конкурсного управляющего *надуманны, невероятны, лишены смысла, нелогичны, нереальны, противоречат обычно складывающимся в подобной ситуации отношениям*, в судебных актах нет. В силу ч. 2 ст. 64 АПК РФ вероятность наступления событий, являющихся основанием обеспечительных мер, может подтверждаться в том числе объяснениями участвующего в деле лица.

Следует заметить, что оперативность решения вопроса о применении обеспечительных мер при *невысоком стандарте доказывания* соответствующих обстоятельств не нарушает права субсидиарного должника, поскольку помимо требования о судебной проверке обоснованности и соразмерности этих мер законодательством установлены и иные гарантии соблюдения его интересов. Так, в частности, по ходатайству ответчика обеспечительная мера может быть *заме-нена на другую* (статья 95 АПК РФ) или *в короткий срок отменена тем же судом* (статья 97 АПК РФ, пункт 22 постановления № 55)».

Эти два абзаца являются ключевыми и значимыми для возможного развития практики правильного процесса избрания обеспечительных мер судами прежде всего первой инстанции.

Судьи ВС РФ в Определении справедливо отметили некий естественный доказательственный дефицит на данной стадии судебных разбирательств, необходимость и возможность вынесения определения, основанного на некотором предположении, а не на четкой убежденности.

При этом самым ценным является указание на то, что к обеспечительным мерам (в отличие от итогового судебного акта) надо относиться без священного трепета, легко и безболезненно отменяя или заменяя их в случае необходимости, когда другая сторона опровергла представленные доводы и доказательства или вообще привела существенные аргументы, исключающие удовлетворение иска.

Коллеги справедливо подметили, что категория «разумных подозрений» толкуется судами по-разному¹. При удовлетворении заявления о принятии обеспечительных мер в качестве «разумных подозрений» суды расценивают следующие обстоятельства:

¹ См.: Пост А. Ткачева // https://zakon.ru/blog/2020/01/21/o_razumnykh_podozreniyah_pri_prinyatii_mer_obespecheniya_opredelenie_vs_rf_305-es19-16954_ot_1601202; Пост А. Черныхова // https://zakon.ru/blog/2019/09/26/issledovanie_sudebnoi_praktiki_po_prinyatiyu_obespechiteinykh_mer_posle_opredeleniya_vs_rf_po_delu_jp.

- 1) *предшествующее недобросовестное поведение лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности (например, совершение действий по выводу имущества);*
- 2) *наличие у лица права собственности, имеющего абсолютный характер, на имущество, в отношении которого испрашиваются обеспечительные меры;*
- 3) *отсутствие у лица иного имущества, помимо того, в отношении которого испрашиваются обеспечительные меры, и т.д.;*
- 4) *общие формулировки без изложения определенных «разумных подозрений».*

Таким образом, можно сделать вывод, что существует ситуация правовой неопределенности при толковании концепции «разумных подозрений» судами нижестоящих инстанций. Многие суды в принципе не исследуют вопрос недобросовестности субсидиарного ответчика и принимают обеспечительные меры на основании «надуманных доводов» (наличие права собственности ответчика на спорное имущество либо отсутствие иного имущества помимо того, в отношении которого испрашиваются обеспечительные меры), а иногда в принципе игнорируют необходимость обоснования «разумных подозрений» заявителей в тексте судебных актов.

Не менее важным являлось опасение того, что предложенный ВС РФ подход будет применяться судами не только в спорах о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности, особенно в случаях, когда сам вопрос об ответственности уже решен судом, но и в обычных гражданских делах. Представляется, что прямое перенесение данной практики не может считаться не только правильным, но и даже допустимым. Тем не менее изучение судебной практики показало, что правовая позиция ВС РФ по делу ИпоТек Банка «инфицировала» всю практику рассмотрения дел арбитражными судами, но, к счастью, не единообразно. В настоящий момент встречаются все возможные виды реакции суда: одни считают, что указанная позиция распространяется на все споры, связанные с применением обеспечительных мер; другие утверждают, что она применяется только в рамках споров о привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности; третьи полагают ее неприменимой даже к спорам о привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности в случае, если производство по делу о банкротстве прекращено.

Вторым эволюционным шагом судебной практики ВС РФ стало решение давно дискутируемого вопроса о возможности принятия обеспечительных мер в отношении не конкретного имущества, а лишь с указанием общей стоимости арестованных активов. Нормами процессуального права не предусмотрено указание в определении суда о применении обеспечительных мер в виде ареста конкретного имущества, на которое накладывается арест, а следовательно, судебный пристав-исполнитель на основании определения суда о наложении ареста на имущество в порядке применения обеспечительных мер самостоятельно определяет конкретное имущество, которое следует арестовать, если такое имущество не указано в судебном акте о применении обеспечительных мер. Попутно заметим, что законодательство отдельных зарубежных стран, например ФРГ,

также допускает арест имущества без указания в связи с этим в том, что решением без спецификации имущества –

Судьи ЭКЗ заявлению АИ жалобы этого ются в ВС Рми: возможн определенно рованный по мых к ответ которых обе ная новелла, ние судьями.

Рассматривая ряд дел, можно увидеть, что в ряде случаев суды они бы вали кредиты. Однако вопреки этому, и пр

АСВ по отношению к эмитентам бан сославшись на свои акт

Коллегия судей постановила к досудебному рассмотрению лишь «В рассматриваемом деле суды, по сути, не выявили фактов, подтверждающих принадлежность имущества к имуществу должника». Судьями принятое решение признается недействительным средством

¹ Павлова Н.Л.

² Определением Судейской коллегии от 19.03.2019 № 3С19-1695

также допускает применение судом обеспечительных мер в виде ареста имущества без указания конкретного имущества, подлежащего аресту. Как отмечает в связи с этим Н.В. Павлова, «интересная особенность немецкого права состоит в том, что решение об аресте носит обобщенный характер и будет действительным без специального обозначения предмета ареста, т.е. без четкого указания имущества – объекта обеспечения»¹.

Судьи Экономической коллегии ВС РФ огласили определение², в котором по заявлению АСВ (здесь можно с некоторым сожалением отметить, что именно жалобы этого уважаемого агентства почему-то особенно часто рассматриваются в ВС РФ) было рассмотрено дело, разрешившее сразу две правовые проблемы: возможность наложения ареста на непоименованное имущество в пределах определенной суммы, а также был продемонстрирован «гибкий» дифференцированный подход, когда из общего достаточно широкого круга лиц, привлекаемых к ответственности, судьи выделили несколько ответчиков, в отношении которых обеспечительные меры не должны быть применены. Это крайне важная новелла, и надеемся, что этот «месседж» будет понят и взят на вооружение судьями нижестоящих инстанций.

Рассматривалось дело о банкротстве банка, АСВ выступало в роли конкурсного управляющего. Нижестоящие суды обнаружили основания для привлечения ряда контролирующих лиц к субсидиарной ответственности. По заключению судов они были ответственны за то, что в преддверии банкротства банк выдавал кредиты на значительные суммы заведомо некредитоспособным должникам. Однако вопрос о размере ответственности был оставлен для будущего рассмотрения, и производство по этому вопросу было приостановлено.

АСВ попросило суд пока что ввести обеспечительные меры в виде ареста имущества этих контролирующих лиц на сумму, равную сумме требований кредиторов банка (более 50 млн руб.). Однако суды трех инстанций отказали АСВ, сославшись на недоказанность того, что контролирующие лица пытаются вывести свои активы за пределы досягаемости кредиторов.

Коллегия с этим не согласилась. По ее словам, суды чрезмерно завысили требования к доказательствам недобросовестности ответчиков: на самом деле достаточно лишь «разумных подозрений» в выводе активов со стороны ответчиков. «В рассматриваемом случае, отказав агентству в принятии обеспечительных мер, суды, по сути, признали необходимым подтверждение с высокой степенью достоверности фактов совершения ответчиками действий, направленных на отчуждение принадлежащего им имущества, или приготовления к совершению такого рода действий. Однако обеспечительные меры являются ускоренным предварительным средством защиты, поэтому для их применения не требуется представ-

¹ Павлова Н.В. Указ. соч. С. 65. См. также там же. С. 148.

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 16 января 2020 г. № 305-ЭС19-16954.

ления доказательств в объеме, необходимом для обоснования требований и возражений стороны по существу спора... Для применения обеспечительных мер истцу достаточно подтвердить наличие разумных подозрений возникновения обстоятельств, указанных в части 2 статьи 90 Кодекса».

Коллегия указала на то, что ответчики уже были уличены в «недобросовестных действиях» (вывод активов банка) и нет никаких доказательств того, что «направленность поведения упомянутых ответчиков в настоящее время изменилась».

«При таких обстоятельствах, существует высокая вероятность того, в дальнейшем упомянутые лица продолжают действовать недобросовестно и по этой причине после определения размера ответственности каждого из них без принятия испрашиваемых обеспечительных мер взыскание сумм возмещения вреда будет существенно затруднено, что причинит ущерб кредиторам банка. С учетом изложенного, исходя из принципа разумности, в целях обеспечения баланса интересов лиц, вовлеченных в процесс банкротства банка, следует наложить арест на имущество [ответчиков]», – заключает Коллегия.

Коллегия лишь уточнила, что сумма, на которую арестовывается имущество, должна определяться не по сумме требований кредиторов (как хотелось АСВ), а по сумме этих требований за вычетом стоимости наличного имущества банка.

Коллегия исключила из списка контролирующих лиц, чье имущество подлежит аресту, двоих, которых нижестоящие суды уже отказались привлечь к субсидиарной ответственности (что логично), а также еще одного, который причинил банку лишь небольшой ущерб (по словам Коллегии, причиненный им вред «является незначительным по сравнению с масштабом деятельности банка и существенно меньше вреда, причиненного другими ответчиками»).

Коллегия также подчеркнула, что решение вопроса об обеспечительных мерах не предопределяет решения по существу вопроса о размере ответственности каждого из контролирующих лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности.

Очень хочется надеяться, что суды правильно поймут и будут использовать данные правовые позиции, но зряче и разумно, в зависимости от конкретных обстоятельств каждого рассматриваемого дела, умело отделяя зерна от плевел, а из купели банкротства вместо грязной воды не будет выплеснуто дитя.

6. Заключение

При введении обеспечительных мер, таких как арест имущества, необходимо учитывать не только интерес истца в предотвращении диссипации активов, но и интерес ответчика (который в итоге может оказаться вообще не при чем) в свободном пользовании своим имуществом. Иначе говоря, при введении обеспечительных мер судам следует соблюдать пропорциональность и баланс интересов. Это вытекает из базовых конституционных принципов и из самых общих соображений справедливости.

В российск
лишь лапидар
ных мер. Плен
в частности яв
тересованных
заявителю зна

Разумеется
механическим
вов. Подлежи
чая его интере
в оплате услуг

В настоящи
но скудна. В с
ной практики.
баланса интер

Представл
суды, вполне
по сути это пр

В связи с э
ные ВАС РФ в
ным судом С
ния значитель
необходимос

Заслужива
обеспечитель
решение отве
мальных семе
спечивает нес

Кроме тог
международн
спечительных
ша дела истц
дована росси
России необх
должна опред
спективы дан

Подводя
обеспечител
относиться к

В российском процессуальном законе принцип сбалансированности отражен лишь лапидарным указанием на необходимость «соразмерности» обеспечительных мер. Пленум ВАС РФ в 2006 г. дал некоторые разъяснения по этому вопросу, в частности явно указав на необходимость обеспечения баланса интересов заинтересованных сторон, а также на необходимость учета вероятности причинения заявителю значительного ущерба и учета публичных интересов.

Разумеется, нахождение искомого баланса интересов не ограничено лишь механическим сопоставлением суммы иска со стоимостью блокируемых активов. Подлежит учету широкий спектр законных интересов ответчика, включая его интерес в поддержании нормальной жизни себя и своей семьи, а также в оплате услуг адвокатов.

В настоящее время российская судебная практика по этому вопросу довольно скудна. В связи с этим представляет интерес компаративный анализ зарубежной практики. Основные правовые порядки, разумеется, подразумевают соблюдение баланса интересов сторон при введении обеспечительных мер.

Представляется, что суды различных юрисдикций, в том числе российские суды, вполне могут пользоваться одними и теми же идеями и аргументами. Ведь по сути это просто соображения здравого смысла.

В связи с этим обращает на себя внимание то, что факторы, сформулированные ВАС РФ в 2006 г., довольно близки к факторам, сформулированным Верховным судом США в 2008 г. Оба списка факторов включают вероятность причинения значительного ущерба истцу, необходимость соблюдения баланса интересов, необходимость учета публичного интереса.

Заслуживает внимания английская практика, согласно которой при принятии обеспечительных мер в виде блокировки активов по умолчанию выдается разрешение ответчику использовать свои денежные средства для совершения нормальных семейных расходов и для оплаты разумных счетов адвокатов. Это обеспечивает необходимый баланс интересов сторон спора.

Кроме того, заслуживает внимания практика судов США и Англии, а также международных коммерческих арбитражей, согласно которой при введении обеспечительных мер одним из важнейших факторов является вероятность выигрыша дела истцом при рассмотрении по существу. Эта тема практически не исследована российской судебной практикой, но здравый смысл подсказывает, что и в России необходимость введения обеспечительных мер в значительной степени должна определяться предварительной оценкой суда в части того, имеет ли перспективы данный иск.

***

Подводя итоги, хочется кратко описать, какой нам видится идеальная работа обеспечительных мер в цивилистическом процессе. Прежде всего судьи должны относиться к его применению на основе справедливостных (*equity*) начал, предь-

являя пониженные стандарты доказывания предположений истца о том, что указанные меры действительно требуются очень срочно, поскольку риск промедления имеет место. Рассмотрение заявлений должно происходить быстро и *ex parte*. Для удовлетворения достаточно привести факты, логические доводы, предыдущее процессуальное и внепроцессуальное поведение ответчика, а также иные доводы, которые основываются на здравом смысле и практическом опыте.

Однако для того чтобы уменьшить количество злоупотреблений, надо установить экстренный, ускоренный порядок рассмотрения ходатайства ответчика об отмене обеспечительных мер с участием сторон, возможно, даже для удобства и планирования рабочего графика судьи в определении об удовлетворении обеспечительных мер устанавливать дату для рассмотрения ходатайства об отмене.

Также необходимо установить правило, что после того, как «риск промедления» уже перестал существовать из-за поданного и рассматриваемого иска, упрощенный порядок и режим рассмотрения *ex parte* уже не применяется. Кроме того, необходимо усовершенствовать механизм встречного обеспечения, который может осуществляться как по заявлению заинтересованного лица, так и судом *sua sponte* только путем внесения денежных средств на депозитный счет суда в размере, который устанавливает суд, но не на основании нынешних правил («не менее половины от имущественных требований истца»), а на основании представленных в состязательном процессе сторонами доказательств и доводов о размере убытков, которые может повлечь принятие мер обеспечения. Разумеется, указанная сумма должна быть возвращена только после истечения определенного срока после завершения судебного разбирательства (например, три месяца) и только в случае, если пострадавшее от принятых мер лицо не подаст заявления об убытках или о компенсации.

Более того, в последующем, после завершения процесса во всех инстанциях (подобно рассмотрению вопроса о судебных расходах (ст. 112 АПК РФ)) вопрос о взыскании убытков и (или) возмещении компенсации должен рассматриваться не в отдельном производстве, как это происходит сейчас (ч. 3 ст. 98 АПК РФ), а в порядке частного производства в рамках того же дела. Такое законодательное изменение требуется по причинам как процессуальной экономии (судья, рассмотревший «основное дело», полностью осведомлен обо всех его перипетиях, процессуальных действиях сторон, включая последовательность процессуального поведения и добросовестность, обстоятельства, доказательства, объект спора и сложившиеся между сторонами отношения), так и функционального удобства (суд выносит определение о мерах, распоряжается внесенной на депозит суммой, определял размер встречного обеспечения и т.д.).

Существующий в настоящее время трудоемкий и абсолютно неэффективный, непродуманный, мертворожденный механизм предоставления несуразных сумм встречного обеспечения, никак не связанный с размером убытков¹, нена-

¹ Представим себе наложение ареста на денежные средства в размере 100 млн руб. Допустим, ответчик не мог ими воспользоваться в течение одного года. Следовательно, размер его убытков будет составлять приблизительно сумму банковского процента за год (около 10–15 млн руб.), но

дежных поручительских гарантий, а заявления об обеспечении вплоть до возбуждения исполнительных листов пагубны для деятельности арбитражного суда, легко и дешево депонирования², позднее и рассматривать и «пере-

Также необходимо заключается в том, что (что действительно же меркой подходить неверно. В данном отношении к возмещению других, причем по вопросу должна более носить характер диммера (выключатель) занять какую-то позицию, искать баланс, баланс сторон, изменить которую ему, равно как и заявления заявителей в упрощенном порядке возмещения убытков или выплаты

никак не 50–100% об аресте заданных

¹ Кейс-исключение от Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (26/08/2010) Президиум отметил, что в исполнении исполнительного акта в порядке надзора на обеспечение исполнения. До

² Например, сториз рублей в долвертация будет в другой, не менее первично арест

дежных поручительств, недействительных или имеющих другие пороки банковских гарантий, а также объективно существующее опасение судей удовлетворять заявления об обеспечительных мерах, дабы не получить взысканий и санкций, вплоть до возбуждения уголовных дел и прекращения судейского статуса, абсолютно пагубны для правосудия. Практика применения этих методов продемонстрировала их полную непригодность. Даже денежная сумма, внесенная на депозит суда, легко изымается по заявлению лица, ее внесшего, не достигая цели депонирования¹, в том числе потому, что иск об убытках подается значительно позднее и рассматривается другим судьей; кроме того, даже он не может заблокировать и «переарестовать» сумму, внесенную на депозит истцом.

Также необходимо изжить чисто судейский поведенческий паттерн, который заключается в том, что судьи, привыкшие к неопровержимости своих решений (что действительно является общим правилом для судебных актов), ровно с такой же меркой подходят и к определениям об обеспечительных мерах, что абсолютно неверно. В данном вопросе суды должны проявлять большую гибкость, проще относиться к возможности полной или частичной их отмены, замены одних мер на другие, причем по просьбе как истца, так и ответчика. Дискреция судей в данном вопросе должна существовать не в привычной для них модели (вкл/выкл), а скорее носить характер дифференцированного и гибкого подхода (подобно работе диммера (выключателя с регулятором яркости света)). Суд должен не просто занять какую-то ригидную позицию и на ней стоять, а, подобно канатоходцу, искать баланс, баланс интересов сторон, реагируя на новые доказательства, доводы сторон, изменяющуюся обстановку (включая отраслевую и экономическую²), которую ему, разумеется, сообщают спорящие стороны. Любые злоупотребления заявителей должны наказываться рублем, причем быстро, эффективно и в упрощенном порядке, по порядку как рассмотрения вопроса о взыскании убытков или выплате компенсации, так и фактического взыскания, поскольку сумма

никак не 50–100 млн руб., как фингируют нормы действующего АПК РФ. Причем если речь пойдет об аресте здания ценой 100 млн. руб., то убытки, скорее всего, будут еще значительно меньше.

¹ Кейс-исключение – определение Президиума ВАС РФ от 27 декабря 2012 г. № 6040/12, в котором Президиум отказал в удовлетворении надзорной жалобы, но обязал проигравшего в Президиуме ВАС дело возвратить сумму, внесенную на депозит суда, в объеме размера исковых требований (260 млн руб.) для удовлетворения ходатайства о приостановлении; при этом Президиум отметил, что «внесение банком встречного обеспечения по ходатайству о приостановлении исполнения постановления кассации, которым были удовлетворены исковые требования общества, представляет собой внесение денежных средств в обеспечение исполнения данного судебного акта в случае оставления его без изменения по результатам рассмотрения дела в порядке надзора. Применительно к ч. 4 ст. 96 и ст. 100 АПК указанная мера как направленная на обеспечение исполнения судебного акта сохраняет свое действие до фактического его исполнения. Доказательств исполнения банком представлено не было».

² Например, сторона предлагает суду дать распоряжение на конвертацию арестованной суммы из рублей в доллары в связи с трендом на повышение курса иностранной валюты. Такая конвертация будет отвечать интересам как истца, так и ответчика. Или замена объекта ареста на другой, не менее ликвидный и не менее ценный, если именно сейчас требуется реализовать первично арестованный объект.

должна быть уже на депозитном счете суда. Разумеется, введение выплаты «фиксированной» компенсации будет иметь смысл и часто использоваться на практике только в случае, если ее быстрая уплата будет защищать лицо, необоснованно заявившее об обеспечительных мерах и выплатившее фиксированную компенсацию добровольно, от взыскания полного размера убытков.

Особый интерес представляет тема обеспечительных мер в банкротстве, прежде всего в обособленных исках о привлечении к субсидиарной ответственности. Учитывая макабрический размер сумм, на которые нередко предъявляются такие иски, обеспечительные меры могут полностью парализовать нормальную жизнь тех лиц, которые всего лишь подозреваются (на момент введения мер) в доведении компании до банкротства. В связи с этим обеспечительные меры должны применяться с некоторой осторожностью, чтобы не нарушить законные права ответчиков (имеет смысл освободить от ареста часть средств, необходимую ответчику для ведения его нормального образа жизни). Вместе с тем нельзя забывать и об интересах кредиторов, а потому не стоит и слишком задиравать требования к доказательствам жульничества со стороны ответчиков на этапе введения обеспечительных мер.

Список использованной литературы

Александровский С.В., Лебедев В.Н. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР с постатейно-систематизированными материалами. 4-е изд. М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1929. 296 с.

Анненков К.Н. Опыт комментария к Уставу гражданского судопроизводства. Т. 3. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1887. 475 с.

Бугаевский А.А. Гражданский процесс в его движении. Л.: Военная типография, 1924. 127 с.

Быховский Н. Обеспечение иска // Ежегодник советской юстиции. 1925. № 29. С. 989–991.

Гольмстен А.Х. Предварительный проект законоположений «О частных производствах» и вызванных им изменений в других частях Устава гражданского судопроизводства: Приложение к № 1 Журнала Министерства юстиции (январь 1897 г.). СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1897. 110 с.

Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. 5-е изд., испр. и доп. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1913. 411 с.

Коровкин В.В. Предварительные меры обеспечения судебных споров в международном гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 22 с.

Котлярова В.В. Сущность, виды и порядок применения обеспеченных мер в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2015. 30 с.

Краснокутский В.А. Очерки гражданского процессуального права. Опыт систематизации законодательства РСФСР и СССР по судостроительству и гражданскому судопроизводству. Кинешма: Изд. Ив.-Вознесенск. Губсоюза, 1924. 172 с.

Мурадыян Э.
Юриформцен
Нефедьев Е.
Имп. Моск. ун
Новичкова.
юрид. наук. М.
Об итогах р
год (доклад П
арбитражных
07&issid=10720
Павлова Н.
ные меры в ко
Рындзюнк
РСФСР, 1924. 2
Ткачева Н.
(по материала
Шехтер Б.
ский постатей
1926. 178 с.
Штанкова
Федерации: пр
наук. М., 2014.
Энгельман
и доп. Юрьев:
Юсупов Т.И.
Арбитражный
Юсупов Т.Е.
канд. юрид. на
Яблочков Г.
Ярославль: К
Benz S. Stre
Journal of Inte
Leubsdorf J.
Vol. 91. Iss. 3. I
Moore M.D.
est Factor // M
Rydén O. O
ing of Interim
ulty of Law, Lu

- Мурадян Э.М.* Арбитражный процесс: учебно-практическое пособие. М.: Юринформцентр (Тихомиров), 2004. 469 с.
- Нефедьев Е.А.* Учебник русского гражданского судопроизводства. М.: Тип. Имп. Моск. ун-та, 1909. 403 с.
- Новичкова З.Т.* Обеспечение иска в советском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. 208 с.
- Об итогах работы арбитражных судов в 2003 году и основных задачах на 2004 год (доклад Председателя ВАС РФ В.Ф. Яковлева на совещании председателей арбитражных судов 11 февраля 2004 г.) // <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=107&issid=1072004004000&docid=3>.
- Павлова Н.В.* Ускоренная судебная защита: Предварительные обеспечительные меры в коммерческом процессе. М.: Дело, 2005. 304 с.
- Рындзюнский Г.* Техника гражданского процесса. М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1924. 371 с.
- Ткачева Н.Н.* Проблемы обеспечения иска в гражданском судопроизводстве (по материалам практики): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 187 с.
- Шехтер Б.* Гражданский процессуальный кодекс РСФСР: Текст и практический постатейный комментарий (общеисковое производство). Л.: Рабочий Суд, 1926. 178 с.
- Штанкова Н.В.* Обеспечительные меры в арбитражном процессе Российской Федерации: проблемы доказывания оснований применения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 196 с.
- Энгельман Т.М.* Курс русского гражданского судопроизводства. 3-е изд., испр. и доп. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1912. 632 с.
- Юсунов Т.Б.* Институт обеспечения иска в системе американского права // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 11. С. 31–34.
- Юсунов Т.Б.* Обеспечение иска в арбитражном и гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 178 с.
- Яблочков Т.М.* Учебник русского гражданского судопроизводства. 2-е изд. Ярославль: Книгоизд-во И.К. Гассанова, 1912. 327 с.
- Benz S.* Strengthening Interim Measures in International Arbitration // *Georgetown Journal of International Law*. 2018. Vol. 50. Iss. 1. P. 143–175.
- Leubsdorf J.* The Standard for Preliminary Injunctions // *Harvard Law Review*. 1978. Vol. 91. Iss. 3. P. 525–566.
- Moore M.D.* The Preliminary Injunction Standard: Understanding the Public Interest Factor // *Michigan Law Review*. 2019. Vol. 117. Iss. 5. P. 939–962.
- Rydén O.* On the Legal Frameworks and Substantive Standards Governing the Granting of Interim Measures in International Commercial Arbitration. Master Thesis, Faculty of Law, Lund University, 2011. 52 p.

References

- Aleksandrovskii S.V., Lebedev V.N. *Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks RSFSR s postateino-sistemizirovannymi materialami* [Civil Procedure Code of the RSFSR with Article-by-Article Systematized Materials]. Moscow: Legal Publishing House of the People's Commissariat of Justice of the USSR, 1929. (In Russ.)
- Annenkov K.N. *Opyt kommentariia k Ustavu grazhdanskogo sudoproizvodstva. T. 3* [The Experience of Commenting on the Charter of Civil Proceedings. Vol. 3]. St. Petersburg: M.M. Stasiulevich's Printing House, 1887. 475 p. (In Russ.)
- Benz S. Strengthening Interim Measures in International Arbitration. *Georgetown Journal of International Law*, 2018, vol. 50, iss. 1, pp. 143–175.
- Bugaevskii A.A. *Grazhdanskii protsess v ego dvizhenii* [Civil Procedure in its Motion]. St. Petersburg: Military Printing House, 1924. 127 p. (In Russ.)
- Bykhovskii N. *Obespechenie iska* [Securing a Claim]. *Ezhenedel'nik sovetskoi iustitsii – Soviet Justice Weekly*, 1925, no. 29, pp. 989–991. (In Russ.)
- Ob itogakh raboty arbitrazhnykh sudov v 2003 godu i osnovnykh zadachakh na 2004 god (doklad Predsedatelya VAS RF V.F. Iakovleva na soveshchanii predsedatelei arbitrazhnykh sudov 11 fevralia 2004 g.)* [On the Results of the Work of Arbitration Courts in 2003 and the Main Tasks for 2004 (Report of the Chairman of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation V.F. Iakovlev at the Meeting of the Chairmen of Arbitration Courts on 11 February 2004)]. URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=107&issid=1072004004000&docid=3>. (In Russ.)
- Engelman T.M. *Kurs russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva* [Course of Russian Civil Procedure]. 3rd ed. Iuriev: K. Matthissen's Printing House, 1912. 632 p. (In Russ.)
- Golmsten A.Kh. *Predvaritel'nyi proekt zakonopolozhenii «O chastnykh proizvodstvakh» i vyzvannykh im izmenenii v drugikh chastiakh Ustava grazhdanskogo sudoproizvodstva: Prilozhenie k № 1 Zhurnala Ministerstva iustitsii (ianvar' 1897 g.)* [A Preliminary Draft of the Legal Provisions "On Private Proceedings" and the Resulting Changes in Other Parts of the Charter of Civil Proceedings: Appendix to No. 1 of the Journal of the Ministry of Justice (January 1897)]. St. Petersburg: Printing House of the Governing Senate, 1897. 110 s. (In Russ.)
- Golmsten A.Kh. *Uchebnik russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva* [Textbook of Russian Civil Procedure]. St. Petersburg: M. Merkushev's Printing House, 1913. 411 p. (In Russ.)
- Iablochkov T.M. *Uchebnik russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva* [Textbook of Russian Civil Procedure]. Yaroslavl: I.K. Gassanov's Publishing House, 1912. 327 p. (In Russ.)
- Iusupov T.B. *Institut obespecheniia iska v sisteme amerikanskogo prava* [Institute for Securing a Claim in the System of American Law]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess – Arbitration and Civil Procedure*, 2003, no. 11, pp. 31–34. (In Russ.)
- Iusupov T.B. *Obespechenie iska v arbitrazhnom i grazhdanskom protsesse: dis. ... kand. iurid. nauk* [Securing a Claim in Arbitration and Civil Procedure: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences]. Moscow, 2005. 178 p. (In Russ.)

Korovkin V.V. *Ustav o grazhdanskom sudoproizvodstve* [Charter of Civil Proceedings] to Ensure Litigat
 date Degree in L
 Kotliarova V. *Prilozhenie k Ustavu o grazhdanskom sudoproizvodstve* [Appendix to the Charter of Civil Proceedings] for the Applicati
 for a Candidate
 Krasnokutsk. *Prilozhenie k Ustavu o grazhdanskom sudoproizvodstve* [Appendix to the Charter of Civil Proceedings] zatsii zakonodatel'stva [Essays on Ci
 RSFSR and the
 tion of the Ivanc
 Leubsdorf J. *Prilozhenie k Ustavu o grazhdanskom sudoproizvodstve* [Appendix to the Charter of Civil Proceedings] vol. 91, iss. 3, pp
 Moore M.D. *Prilozhenie k Ustavu o grazhdanskom sudoproizvodstve* [Appendix to the Charter of Civil Proceedings] est Factor. *Mich
 Muradian E. Prilozhenie k Ustavu o grazhdanskom sudoproizvodstve* [Appendix to the Charter of Civil Proceedings] formtsentr (Tik
 Nefediev E. *Prilozhenie k Ustavu o grazhdanskom sudoproizvodstve* [Appendix to the Charter of Civil Proceedings] Russian Civil Pr
 402 p. (In Russ.
 Novichkova. *Prilozhenie k Ustavu o grazhdanskom sudoproizvodstve* [Appendix to the Charter of Civil Proceedings] nauk [Securing
 Law Sciences].
 Pavlova N.V. *Prilozhenie k Ustavu o grazhdanskom sudoproizvodstve* [Appendix to the Charter of Civil Proceedings] v kommerchesk
 Proceedings]. I
 Ryden O. O *Prilozhenii k Ustavu o grazhdanskom sudoproizvodstve* [On the Appendix to the Charter of Civil Proceedings] ing of Interim
 ulty of Law, Lu
 Ryndziun's. *Prilozhenie k Ustavu o grazhdanskom sudoproizvodstve* [Appendix to the Charter of Civil Proceedings] M.: Legal Publ
 371 p. (In Russ.
 Shekhter E. *Prilozhenie k Ustavu o grazhdanskom sudoproizvodstve* [Appendix to the Charter of Civil Proceedings] kommentarii (t
 tical Article-by
 Sud, 1926. 178
 Shtankova. *Prilozhenie k Ustavu o grazhdanskom sudoproizvodstve* [Appendix to the Charter of Civil Proceedings] atsii: problemy
 im Measures i
 the Grounds
 cow, 2014. 190

Korovkin V.V. *Predvaritel'nye меры обеспечения судебных споров в международном гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук* [Preliminary Measures to Ensure Litigation in International Civil Procedure: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences]. Saratov, 2006. 22 p. (In Russ.)

Kotliarova V.V. *Sushchnost', vidy i poriadok primeneniia obespechennykh мер в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук* [The Essence, Types and Procedure for the Application of Secured Measures in Arbitration Procedure: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences]. Samara, 2015. 30 p. (In Russ.)

Krasnokutskii V.A. *Ocherki grazhdanskogo protsessual'nogo prava. Opyt sistematisatsii zakonodatel'stva RSFSR i SSSR po sudoustroistvu i grazhdanskomu sudoproizvodstvu* [Essays on Civil Procedural Law. Experience in Systematizing the Legislation of the RSFSR and the USSR on the Judicial System and Civil Proceedings]. Kineshma: Edition of the Ivanovo-Voznesensky Gubernia Union, 1924. 172 p. (In Russ.)

Leubsdorf J. The Standard for Preliminary Injunctions. *Harvard Law Review*, 1978, vol. 91, iss. 3, pp. 525–566.

Moore M.D. The Preliminary Injunction Standard: Understanding the Public Interest Factor. *Michigan Law Review*, 2019, vol. 117, iss. 5, pp. 939–962.

Muradian E.M. *Arbitrazhnyi protsess* [Arbitration Procedure]. Moscow: Iurinformtsentr (Tikhomirov), 2004. 469 p. (In Russ.)

Nefediev E.A. *Uchebnik russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva* [Textbook of Russian Civil Procedure]. Moscow: Imperial Moscow University Printing House, 1909. 402 p. (In Russ.)

Novichkova Z.T. *Obespechenie iska v sovetskom sudoproizvodstve: dis. ... kand. jurid. nauk* [Securing a Claim in Soviet Legal Proceedings: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences]. Moscow, 1972. 208 p. (In Russ.)

Pavlova N.V. *Uskorennaiia sudebnaia zashchita: Predvaritel'nye obespechitel'nye меры в коммерческом процессе* [Expedited Litigation: Interim Measures in Commercial Proceedings]. Moscow: Delo, 2005. 304 p. (In Russ.)

Rydén O. On the Legal Frameworks and Substantive Standards Governing the Granting of Interim Measures in International Commercial Arbitration. Master Thesis, Faculty of Law, Lund University, 2011. 52 p.

Ryndziunskii G. *Tekhnika grazhdanskogo protsessa* [Civil Procedure Technique]. M.: Legal Publishing House of the People's Commissariat of Justice of the USSR, 1924. 371 p. (In Russ.)

Shekhter B. *Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks RSFSR. Prakticheskii postateinyi kommentarii (obshcheiskovoe proizvodstvo)* [Civil Procedure Code of the RSFSR. Practical Article-by-Article Commentary (General Proceeding)]. St. Petersburg: Rabochii Sud, 1926. 178 p. (In Russ.)

Shtankova N.V. *Obespechitel'nye меры в арбитражном процессе Rossiiskoi Federatsii: problemy dokazyvaniia osnovanii primeneniia: dis. ... kand. jurid. nauk* [Interim Measures in Arbitration Procedure of the Russian Federation: Problems of Proving the Grounds for Application: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences]. Moscow, 2014. 196 p. (In Russ.)

Ткачева N.N. *Problemy obespecheniia iska v grazhdanskom sudoproizvodstve (po materialam praktiki): dis. ... kand. iurid. nauk* [Problems of Securing a Claim in Civil Proceedings (Based on Practice Materials): Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences]. Saratov, 2004. 187 p. (In Russ.)

Информация об авторах

Тай Ю.В. (Москва, Россия) – кандидат юридических наук, управляющий партнер АБ «Бартолиус», профессор департамента дисциплин публичного права факультета права НИУ «Высшая школа экономики» (115054, г. Москва, Стремянный пер., 38; e-mail: tay@bartolius.com).

Будылин С.Л. (Москва, Россия) – кандидат физико-математических наук, советник АБ «Бартолиус», приглашенный лектор факультета права НИУ «Высшая школа экономики» (115054, г. Москва, Стремянный пер., 38; e-mail: sergey.budylin@bartolius.com).

Information about the authors

Yu.V. Tai (Moscow, Russia) – Candidate of Legal Sciences, Managing Partner of JSB “Bartolius”, Professor, School of Public Law, Faculty of Law, National Research University Higher School of Economics (38 Stremiannyi Lane, Moscow, 115054, Russia; e-mail: tay@bartolius.com).

S.L. Budylin (Moscow, Russia) – Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Advisor to JSB “Bartolius”, Visiting Lecturer, Faculty of Law, National Research University Higher School of Economics (38 Stremiannyi Lane, Moscow, 115054, Russia; e-mail: sergey.budylin@bartolius.com).

Для цитирования

Тай Ю.В., Будылин С.Л. Обеспечительные меры. Как нам обустроить Россию?! // Вестник гражданского процесса. 2020. Т. 10. № 4. С. 89–130. <https://doi.org/10.24031/2226-0781-2020-10-4-89-130>

Recommended citation

Tai Yu.V., Budylin S.L. *Obespechitel'nye mery. Kak nam obustroit' Rossiiu?!* [Interim Measures. How to Rebuild Russia?!]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa – Herald of Civil Procedure*, 2020, vol. 10, no. 4, pp. 89–130. (In Russ.) <https://doi.org/10.24031/2226-0781-2020-10-4-89-130>

ПОНЯТИ

<https://doi.org>

В настояще
суальных со
ния гражда
сформулиро
договорами.
процессуал
на выбор од
ния и разре
условий ре
го состава
по примене
многообраз
личным осн
соглашений
сов о прими
о праве сто
тельстввом
шенных те
женни ука:

Ключевые
траж; мед